

РЫБОЛОВНЫЙ
СЛОВАРЬ
ПРИКАМЬЯ

**Александр Васильевич Черных
Стас Валерьевич Хоробрых
Андрей Михайлович Белавин
Михаил Алексеевич Бакланов
Валерий Владимирович Жук
Иван Алексеевич Подюков**
Рыболовный словарь Прикамья
Серия «Фольклор народов России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9742100

*М. А. Бакланов [и др. ; науч. ред.: И. А. Подюков]. Рыболовный словарь Прикамья: Издательство «Маматов»; Санкт-Петербург; 2013
ISBN 978-5-91076-093-0*

Аннотация

Словарь содержит лексику и фразеологию живой народной речи, отражающие особенности традиции и культуры рыболовства в Прикамье. Основное место в словаре занимает диалектный материал, раскрывающий народный опыт рыболовного промысла в Пермском крае в XX–XXI веках. Общий объём словаря – более 1100 словарных статей, в которых представлены народные названия рыб, способов рыбной ловли, орудий лова и их составных частей; названия рыболовного транспорта и экипировки рыбаков; живых и искусственных приманок; видов ветров и течений; блюд из рыбы. В словаре также отражена разнообразная лексика, характеризующая новые явления в рыбной ловле, прежде всего зимней и спиннинговой. Приведённый в нём материал показывает развитость словаря рыбного промысла Прикамья, его своеобразие, во многом связанное с активным заимствованием финно-угорской рыболовной лексики. Образная, экспрессивная лексика и фразеология раскрывают специфику взгляда на мир и особое отношение рыбаков к природе.

Словарь адресован широкому кругу читателей и будет интересен лингвистам, историкам, этнографам, краеведам – всем, кто интересуется народным словом, народной культурой, историческим прошлым Прикамья.

Содержание

Введение	5
Фауна рыб Верхней и Средней Камы	7
Народная систематика рыб	15
Рыбная ловля в Прикамье в древности и в средние века	19
Традиционные способы рыбной ловли в Прикамье	26
Рыболовство в обрядности и фольклоре Прикамья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Михаил Бакланов, Андрей Белавин, Валерий Жук, Иван Подюков, Стас Хоробрых, Александр Черных Рыболовный словарь Прикамья

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Полевое обследование и разработка издания выполнены при финансовой поддержке гранта 029а-Ф Программы стратегического развития ПГГПУ.

Издано при содействии Департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края.

© Коллектив авторов, текст, 2013

© Издательство «Маматов», оформление, 2013

* * *

Введение

*Время, проведённое на рыбалке, не засчитывается в счёт жизни.
Древнее ассирийское изречение*

*Каждый рыбак попадает в рай.
Английская пословица*

Лексика народных промыслов, связанных с добычей пропитания, относится к уникальным лексическим пластам русского национального языка. Один из наиболее крупных её разделов – народные названия, относящиеся к рыболовству, древнейшему занятию человечества. Исследователи отмечают, что только народных названий рыб в русских говорах не меньше тысячи. Помимо них в рыболовный промысловый словарь входят многочисленные названия способов лова рыбы, орудий лова и их составных частей, приспособлений для запугивания рыбы, названия живых и искусственных приманок, рыболовного транспорта, экипировки рыбаков, важные для лова рыбы названия гидрорельефа, видов ветров и течений, наконец, рыбных блюд. Развитость словаря объясняется тем, что в прошлом рыбная ловля была одним из важнейших способов жизнеобеспечения, пропитания. Она активно развивается, в настоящее время всё больше превращаясь в спортивное увлечение, в один из увлекательнейших и популярных видов отдыха. С развитием технического прогресса и усилением международных связей на смену старинным способам ловли и старым рыболовным орудиям приходят новые. А это, в свою очередь, приводит к кардинальному изменению рыболовной лексики, к исчезновению традиционных названий и появлению новых терминов. Словарная фиксация этого материала позволит сохранить запечатлённый в слове уникальный народный опыт освоения человеком природных богатств.

Рыболовецкая промысловая лексика неоднократно привлекала внимание исследователей. Сбор и описание её важны не только для лингвистов и этнографов. Рыболовство, как и любой другой промысел, это ещё и особый народный культурный пласт, достаточно скрытый от взгляда непосвящённого. По языковым фактам можно судить о специфике рыболовного промысла и его развитии, об особенностях рыбалки как эмоционального увлечения, требующего от человека полного погружения в мир природы и знания очень тонких деталей её жизни. Образность промысловой лексики отражает специфический рыбацкий взгляд на мир, особое отношение как к объектам природы, так и к самой природе. Промысловые термины-заимствования могут многое рассказать о древних культурно-языковых и хозяйственных связях русских с другими народами.

В XX веке создан ряд словарей, отражающих разнообразие тематических групп рыболовной лексики и их специфику в различных природно-климатических зонах России. Это уникальный словарь И. М. Дурова «Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья», изданный на печально известных Соловках в 1929 году, «Промысловый словарь рыбаков и зверобоев Белого моря» А. А. Жилинского (Петрозаводск, 1957), «Краткий словарь рыбацких промысловых слов» А. А. Клыкова (М. 1959). Имеются словарные описания рыболовной лексики северных районов Тюменской области, Волго-Каспия (Э. В. Копылова. «Ловецкое слово: словарь рыбаков Волго-Каспия». Волгоград: Ниж. – Волж. кн. изд-во, 1984; А. М. Кошкарёва. Материалы для областного словаря (специальная лексика северных районов Тюменской области). Ч. 1. Лексика рыболовства. Нижневартовск: изд-во Нижневартовского пед. ин-та, 1993). В 1972 году выходит «Словарь названий пресноводных рыб СССР» Г. У. Линдберга и А. С. Герда, который содержит около 9000 наименований 667 разновидностей пресноводных и проходных рыб на различных языках народов СССР

и европейских стран с вариантами для каждого вида. Силами учёных Вологодского пединститута и Поморского университета создаётся и с 2005 года выходит «Словарь промысловой лексики Северной Руси XVI–XVII веков», где наряду с терминами железоделательного, соляного, строительного, лесного дела, судостроения, иконописи, ювелирного дела, шитья описывается древняя терминология, относящаяся к рыбной ловле.

Параллельно с созданием словарей в последние десятилетия ведётся активное изучение особенностей промысловой лексики и терминологии. В фундаментальной монографии В. В. Усачёвой «Славянская ихтиологическая терминология» (М.: изд-во Индрик, 2003) исследованы принципы и способы народной номинации пресноводных рыб. Подготовлен ряд диссертационных исследований, анализирующих лексику отдельных регионов – псковских рыбаков, рыбаков Беломорья, озера Селигер, Белого озера, среднего течения реки Оки, Онежского озера. В исследовании Е. А. Березовской «Ихтиологическая лексика в говорах Русского Севера» (Екатеринбург, 2006) детально разработан этимологический аспект диалектной ихтионимики.

Культура и язык рыболовства Прикамья, особенно по материалам XX–XXI веков, к настоящему времени изучены недостаточно. В Пермском крае в последнее время появилось лишь одно исследование традиции рыболовства – историко-этнографическое издание Г. Чагина, И. Кириянова, С. Коренюка «Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена» (Пермь, 2007). В силу своей исторической направленности это издание почти не касается особенностей прикамской рыбацкой речи.

Предметом нашего внимания является промысловая лексика пермских народных говоров и современных рыбаков. Описанный в представленном словаре материал в основном собран в полевых условиях, в многолетних экспедициях по Прикамью (2002–2013 годы) диалектологами и этнографами Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Активное участие в полевом обследовании районов Прикамья принимали аспиранты и студенты филологического факультета ПГГПУ Е. Свалова, Д. Чудинов, О. Савчиц, Н. Нестюричева. Кроме того, в работе над настоящим изданием использовались материалы вышедших ранее пермских диалектных словарей – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Вып. 1–6. Пермь: изд-во ПГУ, 1984–2011), Словарь пермских говоров (Вып. 1–2. Пермь, 2000–2002), Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа (Пермь, 2006), Словарь русских говоров Южного Прикамья (Вып. 1–3. Пермь, 2010–2012), Словарь русских говоров севера Пермского края (Вып. 1. Пермь: изд-во Пермского ун-та, 2011).

Словарь предваряет серия научно-популярных очерков, в которых дано представление о фауне рыб в Прикамье, о специфике народных номинаций рыб, об особенностях рыболовного промысла в Прикамье по этнографическим данным, об использовании рыболовной темы в прикамской обрядности и фольклоре.

Авторы издания выражают благодарность известным пермским исследователям народной культуры и народной речи Прикамья Т. Г. Голевой, И. И. Русиновой, бескорыстно предоставившим свои экспедиционные материалы о рыбалке.

Фауна рыб Верхней и Средней Камы

В пределах Пермского края река Кама представлена средним участком и нижней частью верхнего. Условной границей между Верхней и Средней Камой считается район впадения крупного левого притока – реки Вишеры. Местом перехода среднего участка в нижний ранее рассматривали устье реки Белой, но в настоящий момент, в связи с созданием на Средней Каме двух крупных водохранилищ – Воткинского и Камского, чёткой границей между участками можно считать плотину Воткинской ГЭС.

В настоящее время в бассейне Верхней и Средней Камы обнаружено 42 вида рыб, относящихся к 9 отрядам и 15 семействам. А с учётом исчезнувших рыб и рыбообразных (минога) это число возрастает до 51 вида. Ниже приведены полный перечень видов и их систематическое положение (отсутствующие в настоящее время выделены жирным шрифтом).

Класс цефаласпидоморфы (миноги)

Cephalaspidomorphi (Petromyzontes)

Отряд МИНОГООБРАЗНЫЕ (*PETROMYZONTIFORMES*)

Семейство Миноговые (*Petromyzontidae*)

1. Каспийская минога (*Caspiomyzon wagneri*)

Отряд ОСЕТРООБРАЗНЫЕ (*ACIPENSERIFORMES*)

Семейство Осетровые (*Acipenseridae*)

2. Русский осётр (*Acipenser gueldenstaedtii*)

3. Стерлядь (*Acipenser ruthenus*)

4. Севрюга (*Acipenser stellatus*)

5. Белуга (*Huso huso*)

Отряд СЕЛЬДЕОБРАЗНЫЕ (*CLUPEIFORMES*)

Семейство Сельдевые (*Clupeidae*)

6. Северокаспийский пузанок (*Alosa caspia caspia*)

7. Сельдь черноспинка (*Alosa kessleri kessleri*)

8. Волжская сельдь (*Alosa kessleri volgensis*)

9. Каспийская тюлька (*Clupeonella cultriventris caspia*)

Отряд ЛОСОСЕОБРАЗНЫЕ (*SALMONIFORMES*)

Семейство Лососёвые (*Salmonidae*)

10. Каспийский лосось (*Salmo trutta caspius*)

11. Ручьевая форель (*Salmo trutta caspius morpha fario*)

12. Обыкновенный таймень (*Hucho taimen*)

Семейство Сиговые (*Coregonidae*)

13. Белорыбица (*Stenodus leucichthys*)

Семейство Хариусовые (*Tymallidae*)

14. Европейский хариус (*Tymallus thymallus*)

Отряд ЩУКООБРАЗНЫЕ (*ESOCIFORMES*)

Семейство Щуковые (*Esocidae*)

15. Щука (*Esox lucius*)

Отряд КАРПООБРАЗНЫЕ (*CYPRINIFORMES*)

Семейство Карповые (*Cyprinidae*)

16. Обыкновенная плотва (*Rutilus rutilus*)

17. Елец (*Leuciscus leuciscus*)

18. Голавль (*Leuciscus cephalus*)

19. Язь (*Leuciscus idus*)

20. Озёрный гольян (*Phoxinus phoxinus*)

21. Обыкновенный (речной) гольян (*Phoxinus phoxinus*)

22. Обыкновенная краснопёрка (*Scardinius erythrophthalmus*)

23. Жерех (*Aspius aspius*)

24. Обыкновенная верховка (*Leucaspis delineatus*)

25. Линь (*Tinca tinca*)

26. Обыкновенный подуст (*Chondrostoma nasus*)

27. Обыкновенный пескарь (*Gobio gobio*)

28. Белопёрый пескарь (*Romanogobio albipinnatus*)

29. Уклейка (*Alburnus alburnus*)

30. Русская быстрянка (*Alburnoides bipunctatus rossicus*)

31. Густера (*Blicca bjoerkna*)

32. Лец (*Abramis brama*)

33. Белоглазка (*Abramis sapa*)

34. Синец (*Abramis ballerus*)

35. Чехонь (*Pelecus cultratus*)

36. Золотой (обыкновенный) карась (*Carassius carassius*)

37. Серебряный карась (*Carassius auratus gibelio*)

38. Сазан (*Cyprinus carpio*)

Семейство Вьюновые (*Cobitidae*)

39. Обыкновенная щиповка (*Cobitis taenia*)

40. Вьюн (*Misgurnus fossilis*)

Семейство Балиторовые (*Balitoridae*)

41. Усатый голец (*Barbatula barbatula*)

Отряд СОМООБРАЗНЫЕ (*SILURIFORMES*)

Семейство Сомовые (*Siluridae*)

42. Европейский сом (*Silurus glanis*)

Отряд ТРЕСКООБРАЗНЫЕ (*GADIFORMES*)

Семейство Налимовые (*Lotidae*)

43. Налим (*Lota lota*)

Отряд ИГЛООБРАЗНЫЕ (*SYNGNATHIFORMES*)

Семейство Иглобые (*Syngnathidae*)

44. Черноморская пухлощёкая игла-рыба (*Syngnathus nigrolineatus*)

Отряд ОКУНЕОБРАЗНЫЕ (*PERCIFORMES*)

Семейство Окуневые (*Percidae*)

- 45. Обыкновенный судак (*Stizostedion (Sander) lucioperca*)
- 46. Ёрш (*Stizostedion (Sander) volgensis*)
- 47. Речной окунь (*Perca fl uviatilis*)
- 48. Обыкновенный ёрш (*Gymnocephalus cernuus*)
- Семейство Головёшковые (*Odontobutidae*)
- 49. Ротан-головёшка (*Perccottus glenii*)
- Семейство Бычковые (*Gobiidae*)
- 50. Бычок-кругляк (*Neogobius melanostomus*)

Отряд СКОРПЕНООБРАЗНЫЕ (*SCORPAENIFORMES*)

Семейство Рогатковые (*Cottidae*)

- 51. Обыкновенный подкаменщик (*Cottus gobio*)

Современный состав ихтиофауны заметно отличается от того, каким он был до интенсивного преобразования природной среды человеком. Некоторые рыбы полностью исчезли из бассейна Камы, с другой стороны, появились новые виды-вселенцы. Процесс преобразования рыбного населения происходит и в настоящий момент, так что в скором времени число обитающих в Прикамье видов рыб может увеличиться. К сожалению, исчезнувшие виды были гораздо ценнее, чем те, которые обживают водоёмы в последние десятилетия.

Если рассматривать период, за который имеются научные данные о составе фауны рыб Камы, то первым исчезнувшим видом из среднего участка реки следует считать севрюгу. Кости данного вида отмечены при раскопках городищ X–XIV веков по берегам Средней и даже Верхней Камы. В этот период в кухонных остатках городищ преобладали кости осетровых (белуга, стерлядь, русский осётр, севрюга), затем костные останки щуки и сома. Фрагменты скелетов карповых рыб встречались редко, что не говорит об их малочисленности, а лишь указывает на то, что рыбный промысел был ориентирован на ценные и крупные объекты.

Уже по раскопкам на территории Орёл-городка (возле современного города Березники), культурные отложения которого относятся к XVI–XVII векам, отмечается существенное изменение видового состава рыб в уловах местного населения. Наибольшее количество костных останков приходится на щуку, затем идут карповые рыбы, а численность костей осетровых, лососёвых и сомовых примерно одинакова. Осетровые в находках представлены лишь стерлядью.

Несомненно, что в те времена промысел хоть и оказывал определённое влияние на ихтиофауну, однако не мог привести к столь существенным изменениям из-за несовершенства орудий лова и низкой плотности населения. Основной причиной этого процесса следует считать колонизацию края, в результате которой на фауну рыб влияние оказывалось опосредованно – через изменение условий их существования. Выжигались леса, освобождались необходимые для земледелия площади, причём этот процесс охватывал существенные территории. Жилые поселения всегда располагались рядом с реками, в результате чего преобразования затрагивали в первую очередь их долины и водосборы. Уничтожение лесов привело к изменениям гидрологического режима рек, заилению донных грунтов и, как следствие, к определённым преобразованиям водных биоценозов. Среди рыбного населения эти изменения особенно отразились на наиболее чувствительных осетровых и лососёвых.

В XVIII–XIX веках севрюга перестала отмечаться в Средней Каме, хотя единичные экземпляры иногда ловились в Нижней Каме. Аналогичная ситуация наблюдается и для каспийского лосося – кумжи, который, как и осетровые, поднимался в Каму из Каспийского моря на нерест. Для кумжи характерно образование пресноводных форм – форелей, которые

живут и размножаются в реках, не скатываясь в море. В низовья Камы единичные особи каспийского лосося заходили ещё в начале XX века.

Влияние человека существенно усилилось с развитием в крае промышленности. Основание в 1723 году города Перми было связано со строительством крупных медеплавильных заводов – Мотовилихинского и Егошихинского, эксплуатация которых и обеспечение необходимыми ресурсами (руда, древесный уголь и т. д.) стали оказывать всё большее влияние на экосистемы региона. Наиболее заметно это стало проявляться в середине XIX века, когда с отменой крепостного права начался быстрый рост небольших производств.

Промышленное загрязнение Камы до XX века не приводило к исчезновению каких-либо видов рыб, но вызвало существенное сокращение численности большинства видов. Наиболее резкое преобразование видового состава ихтиофауны произошло в середине XX века в связи со строительством на Волге и Каме каскада водохранилищ. До Камы перестали подниматься все проходные рыбы из Каспийского моря: белуга, русский осётр, севрюга, проходная форма стерляди, каспийский лосось, белорыбица, проходные сельди – черноспинка, волжская сельдь, северокаспийский пузанок, а также один вид круглоротых – каспийская минога. Кроме того, из-за сильного загрязнения вод из среднего участка Камы на долгое время почти полностью исчезли сом и сазан.

Создание водохранилищ существенно изменило условия обитания рыб в Каме, в том числе привело к появлению новых для водотока рыб. Первым видом-вселенцем была тюлька – мелкая рыбка семейства сельдевые. Она стала встречаться в Камском и Воткинском водохранилищах в 70-е годы XX века, причём условия здесь оказались для тюльки лучше, чем в исходном ареале. Это проявляется как в её огромной численности, так и в заметном увеличении средних и максимальных размеров рыб, плодовитости и скорости роста. В последние 10–15 лет в наших водохранилищах появились ещё два вида – бычок-кругляк и пухлощёкая игла-рыба. Все три описанных вида вселенцев исходно являются морскими, они могли заходить в пресные воды низовьев рек. С постройкой на реках крупных водохранилищ началось их распространение по речным бассейнам. Проникновение из одного водохранилища в другое происходит, очевидно, с балластной водой речных судов, а затем начинается постепенный рост численности. В ближайшее время возможно появление в Средней Каме и других новых видов рыб из бассейна Каспийского моря, например, бычка-цуцика, бычка-травника и некоторых других.

В 80-е годы прошлого века в Прикамье появился ротан-головёшка – вид, исходный ареал обитания которого находится в бассейне Амура. В водоёмы европейской территории России он попал случайно от аквариумистов и во время рыбоводных мероприятий. Дальнейшее его распространение стало происходить в основном за счёт переноса рыбаками-любителями. Ротан предпочитает небольшие стоячие водоёмы (озёра, пруды, карьеры) или участки водотоков с замедленным течением. Являясь прожорливым, он часто существенно обедняет водные сообщества, выедая крупных беспозвоночных, молодь, мелкие виды рыб и даже земноводных (преимущественно их личинок). Этот нежелательный вид-вселенец уже широко распространился в бассейне Средней Камы, достигнув даже реки Вишеры.

Кроме всех перечисленных видов могут встретиться и разводимые в рыбоводных хозяйствах рыбы, попавшие в естественные водоёмы случайно. Наиболее часто попадаются карпы – «одомашненные» формы сазана. Если у карпов нет характерных признаков породы (отсутствие или редукция чешуйного покрова), то бывает затруднительно отличить их от «диких» сородичей. Единичными экземплярами в реках могут встречаться белый амур, белый или пёстрый толстолобики, радужная форель, канальный сомик, русский и сибирский осетры, гибриды осетровых и некоторые другие виды. Все эти рыбы могут выжить в есте-

ственных условиях, однако в Пермском крае они не образуют устойчивых самовоспроизводящихся популяций, поэтому их нельзя включать в список обитающих у нас рыб.

Краткая характеристика рыб и рыбообразных

1. **Каспийская минога.** Миноги не являются рыбами, однако всегда описываются в рамках ихтиофауны. Челюстей у них нет, перед ртом – круглая присасывательная воронка. Глаза скрыты под кожей, одна непарная ноздря. За глазами располагаются семь пар жаберных отверстий, из-за чего миног часто называют «семидырками». Взрослые особи присасываются к рыбам и питаются их тканями и кровью. Это проходные животные – нагуливаются в море, а нерестятся в реках. После нереста погибают. Их личинки называются «пескоройками» и живут несколько лет в реке, питаясь беспозвоночными. Они хорошо известны местным рыбакам, так как используются в качестве наживки на хищных рыб.

2. **Русский осётр.** Проходной вид, заходивший в Каму из Каспийского моря. Достигал длины более 2 м и массы свыше 100 кг. Волжские плотины отрезали 80 процентов нерестилищ данного вида, из-за чего его численность катастрофически сокращается.

3. **Стерлядь.** В настоящее время в местной фауне есть единственный вид из семейства осетровых – самый мелкий и ранозревающий из них. В связи с этим может достигать половой зрелости без нагула в море. Придонная рыба, предпочитающая песчаное или галечное дно. В Пермском крае обитает в Каме и её крупных притоках. Популяции Верхней и Средней Камы включены в Красную книгу РФ с I категорией редкости.

4. **Севрюга.** Отличается от других осетровых рыб очень длинным (более 60 процентов длины головы) и уплощённым рылом.

5. **Белуга.** Один из крупнейших проходных видов рыб – длина превышала 5 м, масса 1000 кг, возраст наиболее старых особей мог достигать 100 лет. Хищник, основные кормовые объекты – вобла, судак, сазан, лещ и др. В настоящее время вид сохраняется только за счёт искусственного размножения.

6. **Северокаспийский пузанок.** Очень высокотелая сельдь, из-за чего и получила свое название «пузанок». Проходные формы поднимались в реки для нереста. Длина достигала 30–35 см.

7. **Сельдь черноспинка.** Одна из самых крупных российских сельдей – длина тела более 40 см. Данный вид волжские рыбаки называли «бешенка» и «залом», так как эта сельдь заходила в реки на нерест в таком количестве, что запруживала их, и её ловили ведрами и корзинами. Сейчас численность этой сельди резко упала.

8. **Волжская сельдь.** Очень близка предыдущему виду. В настоящее время занесена в Красную книгу РФ.

9. **Каспийская тюлька.** Вид-вселенец из Каспийского моря. Держится в толще воды и питается планктоном – парящими в воде организмами. В настоящее время самый многочисленный вид Воткинского и Камского водохранилищ. Является важной составляющей в пропитании многих хищных рыб (судак, налим, сом, жерех).

10. **Каспийский лосось, кумжа.** Проходной вид из Каспийского моря. В Среднюю Каму перестал заходить ещё до постройки плотин. На боках тела располагаются многочисленные тёмные и красные пятна, вокруг тёмных имеется светлый ореол.

11. **Ручьевая форель.** Единственная известная в Пермском крае популяция обитала в верховьях реки Ирень. С 90-х годов XX века вид не обнаруживается. Однако, в соответствии с Красной книгой Пермского края, вид считается исчезнувшим, если он не регистрируется в природе в течение 30 лет. Поэтому пока ручьевая форель остаётся в перечне местных видов.

12. **Обыкновенный таймень.** Одна из самых крупных рыб Пермского края. Хищник, питающийся не только рыбой, но и наземными позвоночными, попавшими в воду. В нашем

крае обитает преимущественно в левых притоках Камы. На европейской территории России таймень занесён в Красную книгу РФ с I категорией редкости.

13. **Белорыбица.** По форме тела похожа на щуку. Спина тёмная, а бока и брюхо серебристого («белого») цвета. Длина достигала более 1,3 м, масса – свыше 10–15 кг. Хищник. В бассейне Камы располагались основные нерестилища белорыбицы. Сейчас воспроизводится в основном искусственно.

14. **Европейский хариус.** Вид, обитающий в водоёмах с чистой и холодной водой. Питается разнообразной животной пищей, в том числе и упавшими на воду насекомыми. Встречается преимущественно в горных и полугорных реках.

15. **Щука.** Широко распространённый вид, обитающий как в проточной, так и в стоячей воде. Хищник с характерной «стреловидной» формой тела, охотящийся из засады. Молодь щуки уже при достижении длины в 5 см обязана перейти на хищный тип питания, иначе её рост существенно замедлится. Живёт до 12–15 лет, достигая длины 1,5 м и массы более 30 кг.

16. **Обыкновенная плотва.** Широко распространённый вид, зачастую именуемый в народе сорогой. Населяет водоёмы с проточной и стоячей водой. Питается разнообразной животной и растительной пищей. Глаза красного цвета.

17. **Елец.** Обычный вид, населяющий преимущественно водоёмы с проточной водой. Питается животной пищей.

18. **Голавль.** Широко распространённый, но более теплолюбивый, чем елец, вид. Также обитает в основном в водоёмах с проточной водой. Молодые рыбы могут потреблять как животную, так и растительную пищу, крупные особи переходят на хищный тип питания. Имеет очень широкую голову.

19. **Язь.** Обычный вид, встречающийся как в реках, так и в стоячих водоёмах (озёра, пруды, водохранилища). В крупных водоёмах предпочитает держаться стаями.

20. **Озёрный гольян.** Мелкий вид, населяющий водоёмы со стоячей водой. Более высокотелый, чем речной гольян.

21. **Обыкновенный (речной) гольян.** Широко распространённый вид, обитающий в реках с хорошо выраженным течением. В благоприятных условиях образует огромные стаи. Самцы в период размножения (май – июль) приобретают яркую брачную окраску – на общем чёрном фоне появляются красные и белые пятна.

22. **Обыкновенная краснопёрка.** Относительно теплолюбивый вид, предпочитающий водоёмы с медленно текущей и стоячей водой. В Пермском крае обитает в Камском и Воткинском водохранилищах и в приустьевых участках крупных рек. Питается главным образом нитчатыми водорослями. Имеет плавники красного цвета.

23. **Жерех.** Единственный в нашей фауне вид карповых рыб, ведущий хищный образ жизни. Населяет водоёмы с проточной и стоячей водой. Питается в толще воды, активно преследуя добычу. Характерны для жереха громкие удары хвостом, которыми он глушит мелкую рыбу.

24. **Обыкновенная верховка.** Широко распространённый мелкий вид, обитающий в водоёмах со стоячей водой. Держится крупными стаями в толще воды. Питается планктоном.

25. **Линь.** Относительно теплолюбивый вид, населяющий водоёмы со стоячей водой либо медленно текущие реки. На зиму зарывается в ил. Устойчив к недостатку кислорода. Может выдерживать пересыхание и промерзание водоёмов. Тело обильно покрыто слизью, которая у выловленной рыбы слезает лохмотьями – рыба как бы линяет.

26. **Обыкновенный подуст.** Обитатель рек, не живущий в стоячей воде. Держится стаями на русловых участках. Имеет поперечный, так называемый нижний рот с заострённой

нижней челюстью, которой в процессе питания соскребаёт с подводных предметов водорослевые обрастания с живущими в них беспозвоночными.

27. **Обыкновенный пескарь.** Широко распространённый мелкий вид, населяющий реки, пруды и некоторые озёра, прежде всего на мелководных участках с песчаным и гравийным дном. Питается донными организмами. Предпочитает держаться стаями. При снятии с крючка иногда питит.

28. **Белопёрый пескарь.** Более редкий вид, чем обыкновенный пескарь. У белопёрого, в отличие от обыкновенного, пескаря нет тёмных крапинок на спинном и хвостовом плавниках. Встречается как в некоторых реках, так и в прибрежье Камского и Воткинского водохранилищ.

29. **Уклейка.** Широко распространённый многочисленный вид, населяющий водоёмы с проточной и стоячей водой. Рыболовы часто называют щеклей. Держится стаями в толще воды. Питается планктоном.

30. **Русская быстрянка.** Мелкий вид, обитающий в реках с выраженным течением. Питается преимущественно нитчатыми водорослями и мелкими донными беспозвоночными. В Пермском крае пока известны лишь несколько локальных популяций. Быстрянка занесена в Красную книгу РФ со II категорией редкости.

31. **Густера.** Теплолюбивый вид, населяющий водоёмы с проточной и стоячей водой. Предпочитает крупные реки и водохранилища. Питается донными беспозвоночными и водорослями. Очень похожа на леща; рыбаки различают их по величине и форме анального плавника и несколько большей толщине тела.

32. **Лещ.** Широко распространённый вид, обитающий как в реках, так и в стоячих водоёмах. В Пермском крае занимает первое место в промысловых уловах. Численность леща существенно увеличилась с образованием крупных водохранилищ. Питается донными организмами (бентосом), причём благодаря сильно выдвигающему рту может доставать беспозвоночных из глубины ила.

33. **Белоглазка.** Немногочисленный вид, предпочитающий крупные реки и участки водохранилищ с выраженным течением. Как и лещ, питается бентосом. От леща рыбаки отличают её по более крупным глазам.

34. **Синец.** Населяет водохранилища и крупные реки, предпочитает замедленное течение. Питается зоопланктоном в толще воды. В Пермском крае наиболее распространён в верхней части Камского водохранилища. От леща его отличают по несколько более тёмной (синеватой) окраске и вытянутой форме тела, по длинному анальному плавнику.

35. **Чехонь.** За своеобразную форму тела часто называют саблей-рыбой. Обитает преимущественно в крупных водоёмах. Основа питания – зоопланктон, но крупные особи могут поедать молодь рыб или мелкие виды (тюльку). Наиболее высока численность чехони в Воткинском водохранилище.

36. **Золотой (обыкновенный) карась.** Предпочитает водоёмы со стоячей водой. Выдерживает недостаток кислорода в воде. Зарывшись в ил, может переживать высыхание или промерзание водоёма. Питается преимущественно донными беспозвоночными. В названии отражена особенность окраски тела.

37. **Серебряный карась.** Может обитать в стоячей воде, но предпочитает водоёмы со спокойным течением. Питается планктоном. В большинстве популяций преобладают самки. Для размножения используются самцы других видов. В названии отражена особенность окраски тела (в отличие от золотого карася).

38. **Сазан.** Теплолюбивый вид, предпочитающий замедленное течение или стоячую воду. В Пермском крае естественные популяции малочисленны. Питается донными беспозвоночными и водорослями.

39. **Обыкновенная щиповка.** Мелкий, широко распространённый вид, населяющий водоёмы с чистой проточной водой. Ведёт придонный образ жизни. Под глазом имеется складной шип, который рыба топорщит при опасности.

40. **Вьюн.** Обитает в болотистых, медленно текущих или стоячих водах. Недостаток кислорода в воде компенсирует кишечным дыханием, заглатывая атмосферный воздух. Большую часть времени проводит, зарывшись в ил. Питается донными беспозвоночными. В Пермском крае малочислен. Форма тела и движения в воде змееподобные.

41. **Усатый голец.** Мелкий, непромысловый вид, населяющий преимущественно водоёмы с проточной водой, но способный жить и в стоячей воде. Ведёт придонный образ жизни. В углах рта имеет усики (впрочем, как и некоторые другие местные виды рыб).

42. **Европейский сом.** Самая крупная хищная рыба Прикамья. Ведёт придонный образ жизни, малоподвижен. Питается преимущественно рыбой. Проплывающую рядом жертву ловит быстрым броском. В Пермском крае обитает преимущественно в Воткинском и Камском водохранилищах, причём его численность в последние два десятилетия растёт.

43. **Налим.** Широко распространённый вид, обитающий как в проточной, так и в стоячей воде. Хищник, но часто поедает и беспозвоночных. Охотится ночью. Активен при низких температурах, летом может впадать в спячку. Единственный местный вид, размножающийся в зимнее время (январь – февраль).

44. **Черноморская пухлощёкая игла-рыба.** Вид-вселенец из Каспийского моря. Обитает преимущественно в стоячих водах. Питается планктоном. Икру вынашивает самец в специальной выводковой камере. В настоящее время на территории края игла-рыба обнаружена только в Воткинском водохранилище. Имеет очень тонкое длинное («игловидное») тело с заострённым рылом.

45. **Обыкновенный судак.** Обитает в реках, водохранилищах, крупных прудах и озёрах. Активный хищник, преследующий свою добычу. Питается в основном мелкой рыбой. Икру откладывает в гнездо, вырытое в песке. Кладку охраняет самец.

46. **Бёрш.** Близкий родственник судака, сходный с ним по образу жизни. В Каме встречается только ниже плотины Воткинской ГЭС.

47. **Речной окунь.** Широко распространённый вид, населяющий самые разные водоёмы. Питается разнообразной животной пищей, крупные особи становятся хищниками.

48. **Обыкновенный ёрш.** Населяет водоёмы с проточной и стоячей водой. Питается донными беспозвоночными. Несмотря на развитые колючки, служит пищей многим хищным рыбам. Кожа обильно выделяет слизь.

49. **Ротан-головёшка.** Вид-вселенец из бассейна Амура. В настоящее время в Пермском крае населяет преимущественно пойменные озёра, карьеры и пруды. Питается любой животной пищей, которую способен заглотить. Крупные особи становятся хищниками. Имеет крупную голову с большим ртом и тёмную окраску тела. Самцы в период нереста становятся чёрными, как головёшка.

50. **Бычок-кругляк.** Вид-вселенец из Каспийского моря. Обнаружен пока только в Воткинском водохранилище. Брюшные плавники слиты в своеобразную присоску. Питается донными беспозвоночными, предпочитая моллюсков.

51. **Обыкновенный подкаменник.** Широко распространённый в Пермском крае вид, населяющий большинство чистых рек. Может обитать в водохранилищах на участках с выраженным течением. Ошибочно занесён в Красную книгу РФ со II категорией редкости.

Народная систематика рыб

Значительную часть объёма публикуемого словаря представляют народные ихтионимы (названия рыб), отмеченные в говорах Прикамья и живой речи современных любителей рыбной ловли. Их смысл требует некоторых разъяснений, поскольку научные и народные названия природных объектов, их систематика принципиально отличаются.

Строго научным названием того или иного вида рыб является лишь латинское название, даваемое в соответствии с «Международным кодексом зоологической номенклатуры»¹: «Научное название вида... есть сочетание двух названий (биномен), из которых первое – родовое название, а второе – видовое название...». В качестве названий используется либо реальное существующее в классическом языке (латинском или древнегреческом) название животного, либо образованное на основе корней слов этих языков, либо латинизированные слова иных языков, например, название плотвы *Rutilus rutilus* (букв. «красный красный»). Также в научной биологической литературе на тех или иных языках для упрощения общения, в том числе с непрофессионалами, применяются названия животных на соответствующем языке, в научном же обиходе строго закреплённые за тем или иным видом, имеющим официальное латинское название. Обычно в качестве такого, в данном случае русского научного, берётся одно из диалектных названий, если таковое существует (например, лещ, плотва, хариус и т. п.), либо создаётся новое по правилам русского языка, либо используется научное латинское название в русской транскрипции. Первый принцип нередко является причиной путаницы в названиях, так как один и тот же вид рыб в разных местностях именуется по-разному (например, *Rutilus rutilus* – это *плотва* и *сорога*, а также *тарань* и *чебак*), либо, наоборот, разные виды в разных диалектах и говорах обозначаются одним и тем же словом.

Систематика любого многообразия необходима для удобства ориентации в нём. Суть любой систематизации – объединение объектов в группы по принципу сходства и присвоение этим группам названия. В основе научной биологической систематики – объединение в группы, так называемые таксоны (роды, семейства, отряды, классы, типы) – лежат особенности рыб, значимые именно с биологической точки зрения (морфологические, анатомические, генетические и т. п.). Названия этих таксонов подчёркивают сходство с какой-то одной, «эталонной» рыбой (или родом рыб). Например, *Acipenser* (*осётр*) – *семейство Acipenseridae* (*осетровые*) – *отряд Acipenseriformes* (*осетрообразные*); *Cyprinus* (*капн*) – *семейство Cyprinidae* (*карповые*) – *отряд Cypriniformes* (*карпообразные*).

В обиходной же (народной) систематике часто используются бытовые, утилитарные критерии – указания на внешние, поведенческие, пищевые, промысловые и тому подобные особенности. Следовательно, народные названия «систематических групп» нередко подчёркивают то общее, что характерно для всех видов данной группы. При этом, рассматриваясь прежде всего как пища, совокупность разных видов рыб часто именуется не во множественном числе, а в единственном – аналогично понятиям «дичь», «птица». То есть не как единичная особь, конкретный биологический вид, а как совокупность сходных пищевых объектов – «крупная», «мелкая», «красная», «белая»... «рыба». В приведённых ниже примерах также видны и некоторые принципы различных народных систематизаций рыб: *частик* – совокупность малоценных видов рыб; *красная рыба* – это не рыба красного цвета и даже не только рыба с мясом красного цвета, а совокупность особо ценных видов рыб (с точки зрения биологической систематики не имеющих ничего общего); в то время как *белая рыба* (*бель*)

¹ Международный кодекс зоологической номенклатуры. Издание четвёртое. Принят Международным союзом биологических наук: Пер. с англ. Второе, исправленное издание русского перевода. М.: Т-во научных изданий КМК, 2004. – 223 с.

– совокупность видов рыб белого цвета, которые с точки зрения биологической относятся к разным систематическим группам. Хотя в силу специфики местной ихтиофауны подавляющее большинство рыб белого цвета (да и вообще большинство видов местных рыб) относятся к одному семейству – карповых. Это, кстати, является причиной распространённого бытового заблуждения, что вся речная рыба, в отличие от морской, костлявая. Дело в том, что весьма характерной особенностью рыб этого семейства является обилие дополнительных, мелких, так называемых мышечных костей, которые очень плохо извлекаются в процессе еды. Представители же местных семейств осетровых, лососёвых, сиговых, хариусовых, окунёвых этих костей не имеют.

Народные названия рыб часто имеют «ориентирующий» характер. Они очень точно фиксируют:

- особенности окраски рыб – *краснопёрка* имеет красные плавники;
- место обитания – *пескарь* живёт на песчаном мелководье, *верховка* – в верхних слоях воды, *подкаменичник* – под камнями;
- анатомические особенности – *щиповка* имеет под глазом шип; *голавль* – широкую голову;
- особенности кожных покровов – обильная слизь *линя* как бы линяет при поимке рыбы;
- особенности движения – *вьюн*. Этот род пресноводных рыб отряда карпообразных отличается тем, что плавает своеобразно, змеевидными сильными движениями изгибая своё тело.

В силу того, что рыбы живут в иной, нежели человек, среде, взаимодействие человека с ними минимально, и в основном рыбы воспринимаются как пищевой ресурс. Поэтому представления о рыбах формируются, прежде всего, с точки зрения пищевой ценности (размер рыб и пищевые качества мяса) и с точки зрения промысла (для чего необходимо знать местообитание, особенности питания и размножения тех или иных видов). И в тех случаях, когда первые и вторые особенности несущественны, зачастую виды рыб не дифференцируются. Например, *маринка*, *болтушка*, *жиган*, *костерьга*, *малявка*, *моряшка*, *муль*, *мульё*, *мулява*, *шомполь* – название просто мелких рыб. В приведённых примерах могут иметься в виду и взрослые особи мелких, а потому неценных видов рыб, и молодь видов рыб крупных, ценных.

В пермских говорах и в речи рыбаков-любителей Прикамья нами выявлено около 250 слов-ихтионимов. Примечательным в дифференциации ихтионимов является большое количество народных названий крупных рыб. Так, значительный ряд составляют названия щуки. Необходимость в создании большого количества наименований одного вида рыбы связана с потребностью детализировать указания на возраст, цикл биологического развития рыбы, на среду обитания и территорию распространения вида. Важным обстоятельством выступает и потребность в выражении эмоционального восприятия этой рыбы, считающейся самой крупной в реках Прикамья и издавна воспринимаемой достаточно мистически. Так, в бытующих поверьях о щуке подчёркивается её определённая демоничность: «*Щука перед войной шла. Это вообще так, когда много щуки, не к добру. Это же царская рыба, у неё крест на голове, она церковная рыба-то. Опасная она. Которы её и щукой-то не называют, а только сукой*» (зап. от М. В. Поляченко, 1926 г. р., с. Ощепково Усольского района). Указанное информантом соотнесение *щука* – *сука* следует рассматривать не только как проявление звуковой близости названий: оскорбительные, бранные названия в народной речи нередко выполняют функцию оберега. Название щуки *самоедь* (Косинский район) наглядно иллюстрирует её ритуальную нечистоту («*Щукой не поминаем, она самоедь, щук же ест*»).

Щука может быть названа по месту обитания: *глубинка* – глубинная щука (Косинский район), *зелёнка* – щука, живущая в поросшем травой водоёме (Ильинский район), *травянка*

– щука, которая водится на мелководье, в речных зарослях (Соликамский район); реже *травничек* – шурёнок (Карагайский район). Рыба нередко получает описательное название – *зубастая* (Гайнский район). Наличие острых зубов у щуки всегда подчёркивается в русском фольклоре, например, в сказках она обычно характеризуется как «щука зубаста». Название *жаба* (Гайнский район) указывает и на такой признак щуки, как большой рот, и на обитание этой рыбы в заросших водоёмах. Определение *крокодил* (Очёрский район) основано на сравнении рыбы с пресмыкающимся и мотивировано тем, что щуку отличает длинная и плоская голова.

Экспрессивно окрашено название крупной щуки *кобыла* (Ординский район). Примечательно, что слово *кобыла* в пермских говорах используется ещё и как характеристика рослой здоровой молодой женщины, девушки. Название *хозяйка* (Частинский район) не только указывает на главенствующую роль этой рыбы в водоёме (она выступает в роли биологического мелиоратора, поскольку поедает мелкие малоценные виды рыб). Именно щука воспринималась в прошлом как демонический хозяин воды. Исключительное внимание к этой рыбе проявляется в наделении её женскими именами. Так, отмечено достаточно затемнённое название крупной щуки *катя* (г. Очёр) и мелкой *нюра*, *нюрка* (Суксунский район). Сближение названий природных объектов и имён людей достаточно часто встречается в русских говорах и отражено в диалектных названиях мелких рыб типа *ага́шка*, *ана́ска*, *пара́нка*. Как представляется, уподобление рыбы женщине может быть связано и с символикой имени, и с переосмыслением затемнённой исходной номинации. Возможно, название мелкой щуки *нюрка* (известно также свердловское *анна*) связано с коми *nur* «болото», «топь» (ср. архангельское *нюра́* «водная мель»).

Однако в некоторых случаях предметом внимания становятся и непромысловые виды рыб, по всей видимости, в тех случаях, когда рыба имеет какие-либо бросающиеся в глаза особенности. Например, мелкий, практически не употребляемый в пищу и весьма редко попадающийся бычок-подкаменщик известен довольно хорошо и у него много названий – *абакша*, *большеголовка*, *бычок*, *ширик*, *широколобка* и даже ряд неприличных.

Помимо развёрнутой системы номинаций для крупных и хозяйственно ценных рыб, в говорах фиксируется большое количество названий для мелких рыб. Мелкая речная рыба, видовая принадлежность которой либо не определена, либо несущественна, называется в Прикамье *арга́н* (Юсьвинский район), *арга́шник* (Юрлинский район), *ари́нка*, *ари́шка*, *ери́шка*, *ори́шка* (Ильинский, Карагайский, Чернушинский районы), *маря́шка* (Кишертский район), *мул*, *муле́ц* (Суксунский район), *муль* (Кунгурский, Суксунский районы), *му́ля* (Соликамский район), *мулява* (Уинский, Кишертский районы). Как правило, это достаточно нейтральные названия с неясной внутренней формой. Наличие нескольких параллельных наименований для малоценных, непромысловых рыб характерно в целом для русских говоров. Объясняется этот факт, как указывает В. Т. Коломиец², тем, что при назывании малозначимых природных объектов часто нарушалась (забывалась) хронологическая преемственность, в результате чего на одной и той же территории возникали всё новые и новые названия одного и того же вида рыбы. Часты в говорах и речи рыбаков метафорические, шутливые оценки типа *овёс* (Пермский район – в связи с известной «измерительной» семантикой овса, ср. в пермских говорах как *овёс* – о чём-либо мелком), *звездё*, *пионер* (г. Пермь), *типиска* (с. Коса), *перхоть* (п. Гайны). Во всех этих случаях рыба характеризуется как мелкая добыча.

Спецификой говоров являются финно-угорские и реже тюркские заимствования в рыболовной лексике. Название плотвы *кельт*, *кельн* (п. Гайны) является, скорее всего, заимствованием, ср. хант. *кельчи* – сибирская плотва; отсюда же белозёрское *келиш*. Слова *аргыш*,

² Коломиец В. Т. Происхождение общеславянских названий рыб. К IX Международному съезду славистов. Киев: Наукова думка, 1983. С. 60.

ар, *арик* для обозначения мелкой рыбы возникли из коми *ар*, *арга* – маленькая рыбка, малёк. Возможно, изначально название было тюркским, ср. уйгурское *arys* – караван, шорское *arys* – спутник; следовательно, в названии может быть подчеркнута стайность мелких рыб.

Рыбная ловля в Прикамье в древности и в средние века

Кто, когда, каким образом впервые поймал и каким способом приготовил рыбу из Камы и её многочисленных притоков, никогда и никому из археологов не удастся установить. На разных территориях начало рыбной ловли человеком относится к разным историческим временам. Вероятно, что уже в период древнего каменного века – палеолита – рыбная ловля стала одним из вспомогательных способов добычи пищи. Во всяком случае, в верхнем культурном слое стоянки Костенки 1, расположенной неподалёку от современного Воронежа, найдено ожерелье из рыбьих позвонков, свидетельствующее об употреблении рыбы и о её явно особом значении в жизни человека.

На берегах Камы и её притоков изучено несколько десятков стоянок охотников эпохи палеолита, но ни на одной из стоянок не найдено орудий рыбной ловли или каких-либо иных свидетельств. При раскопках культового места в гроте Большой Глухой на реке Чусовой в пластах земли было найдено много рыбьей чешуи. Однако, по мнению автора раскопок археолога П. Ю. Павлова, её наличие не связано с деятельностью людей и, скорее всего, является результатом рыбной охоты птиц. Это, конечно, не исключает использования рыбы в пищу охотниками эпохи древнего каменного века: рыбу могли ловить руками на перекатах, она могла быть продуктом случайного сбора. Главное – нет свидетельств о её систематическом вылове и употреблении в пищу. Охота в этот период – более важное, возможно, и более престижное занятие, так как приносит гораздо больше продуктов питания.

В следующий исторический период – средний каменный век, мезолит – рыбная ловля, вероятно, становится одним из видов хозяйственной деятельности древних жителей Западного Урала. Появляются первые специализированные орудия рыбной ловли – костяные гарпуны. Рыболовный гарпун имеет крупные зазубрины, благодаря которым он остаётся в теле рыбы и позволяет вытащить её за древко, на которое насажен, или за верёвочку, привязанную к наконечнику гарпуна, если он отделяется от древка.

Вероятно, в условиях изменения климата (отступление ледника и завершение периода оледенения) меняются фауна и флора. С появлением современной растительности и животных рыболовство всё увереннее занимает важное место в обеспечении коллективов людей продуктами питания и материалами для различных поделок.

Сменивший мезолит новый каменный век – неолит (6–4 тыс. лет назад) – принёс изобретение глиняной посуды – керамики, многие технические открытия – колесо, лодка, прядение нитей, вязание и т. д. Достигла своего расцвета техника обработки камня, изменения произошли и в самом образе жизни людей. Для лесной зоны рыболовство становится одним из главных видов хозяйствования (известны находки костяных рыболовных крючков, острог, поплавков и грузил от рыболовных сетей, например, на Хуторской стоянке под Березниками). Наличие среди орудий труда долот и тёсел, а также шлифованных каменных топоров указывает на развитие деревообработки, в результате чего стало возможным и появление лодок-долблёнок. Вероятно, что именно рыболовство с использованием сетей, заколов, вершей способствовало созданию определённых запасов. А это наряду с охотой на зверя давало человеку возможность перейти к оседлости – жить на одном месте круглый год, что отличало рыболовов от охотников. Последние вынуждены были круглый год находиться в движении, обходя племенную территорию по специальной охотничьей тропе – путику.

Собственно, именно эпоха неолита дала начало широкому освоению рыбных запасов Пермского края. Использование посуды из обожжённой глины позволило, вероятно, консервировать рыбу разными способами – мариновать, засаливать. Наверняка рыбу ещё сушили

и вялили, создавая запасы. Можно смело утверждать, что в эпоху неолита рыболовство в Прикамье становится одним из важных видов хозяйственной деятельности, а в ряде случаев и основой жизни для населения.

С тех пор совершенствуются орудия и приёмы лова, меняются организационные формы рыболовства, но неизменным остаётся интерес людей к этому занятию.

Кости и иные останки рыб довольно широко представлены в материалах поселенческих памятников с периода железа. Так, при раскопках городища Ермаша (ананьинская археологическая культура, V–III века до н. э., находится близ посёлка Осенцы) в культурном слое собраны позвонки и лучевые кости осетровых рыб. М. В. Талицкий отмечал, что на Родановом городище IX–XII веков рыба чешуя местами лежала на полах жилищ пластами толщиной до 5 см. Крупные скопления рыбьей чешуи встречены и в культурном слое Рождественского, Городищенского и Анюшкарского городищ.

Исследование, проведённое ихтиологами ПГУ, показало, что среди костей рыб, собранных в культурном слое поселений, в эпоху средневековья преобладали осетровые. Круглый год добывалась стерлядь от 40 до 88 см в длину. Из проходных видов осетровых добывались севрюга, осётр русский и белуга. Севрюга в прошлом достигала максимальной длины 270 см. Жители Роданова городища, например, добывали севрюг длиной 120–160 см. Осётр русский попадался размерами 100–170 см. Белуга, самый крупный вид осетровых, размеры которой превосходили 600 см, была широко распространена в бассейне Камы и также являлась объектом рыбной ловли. Мясо осетровых по своей питательности не уступает мясу животных, в нём содержится глютаминовая кислота, которая придаёт ему своеобразный вкус, очень похожий на мясо животных. Весьма высока и калорийность мяса осетра – более 160 ккал в 100 граммах, в основном за счёт белков и жиров, которых в мясе осетра примерно поровну. Если сравнить с калорийностью говядины первой категории (около 220 ккал в 100 граммах), то это не намного меньше. Кроме того, оно содержит макро – и микроэлементы, витамины.

Ловили осетров на всей территории Пермского Предуралья. Л. П. Сабанев, в 1875 году выпустивший свой капитальный труд «Рыбы России. Жизнь и ловля наших пресноводных рыб, встречающихся в России» – самую знаменитую книгу о рыбалке на Руси, писал: «...в Каму вообще идёт гораздо более осетров, нежели в верхнюю Волгу, что рыбаки объясняют более холодной водой и более быстрым течением последней реки». По Каме осётр поднимался вплоть до Вишеры на нерест, который проходил обычно в мае. Для участников раскопок на Городищенском городище на реке Усолке под Соликамском неожиданными были находки жаберных крышек русского осетра. По определению ихтиологов, размеры осетров, чьи кости были найдены в культурном слое городища, составляли от 140 до 160 см. Усолка – речка очень небольшая, но с быстрым течением. А в ней ловились в X–XIII веках такие монстры! Возможно, в средневековье Усолка была более полноводной и служила местом нереста осетров. Так было раньше. После постройки плотины на Волге в 1956 году возле города Куйбышева нерестовые миграции осетра и белуги в Среднюю Волгу и Каму прекратились.

Осетровые не только присутствовали в рационе местных жителей, но и, возможно, вылавливались для продажи. В частности, в перечне товаров, поставляемых болгарскими купцами в страны Востока в X веке, ал-Мукаддаси упоминает «крупную рыбу, белужий клей, рыбы кости...». Разумеется, рыбу добывали и в пределах самой Волжской Булгарии, но не исключено, что часть её поступала и из Пермского Предуралья. Под «рыбьими костями» могли фигурировать и клыки моржей, привозимые из «Страны Мрака», т. е. с берега Ледовитого океана, но это могли быть и кости крупных рыб, используемые в косторезном деле как сырьё для поделок.

На втором месте по объёму добычи находились лососёвые – таймень, белорыбца, каспийский лосось. Заметное место в уловах занимали сом и щука. Сравнительно невелик

был удельный вес карповых. Из 22 видов, обитающих в Каме, на средневековых памятниках зафиксированы останки только 8 видов (лещ, сазан, голавль, язь, плотва, линь, синец, густера). Вероятно, объектом промысла являлись только виды, достигавшие солидных размеров.

Уловистость снасти зависит исключительно от размаха рук рыбака.

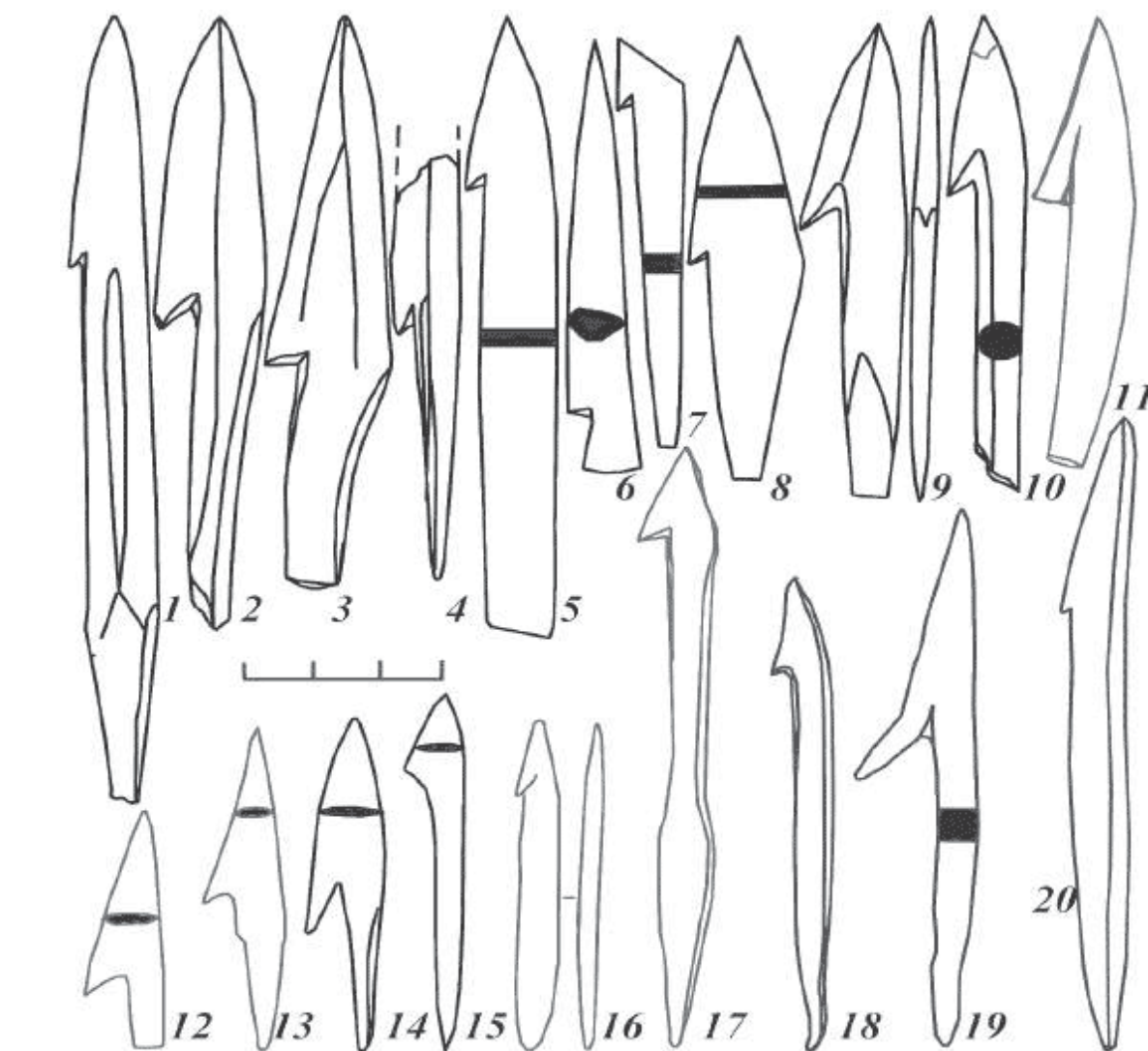
Из личных наблюдений авторов

Орудия труда рыболовов на археологических памятниках Прикамья представлены гарпунами, острогами, крючными и сетевыми снастями. Гарпуны в период камня были костяными, а в эпоху средневековья ещё и металлическими. Острога, как правило, железная, была самым распространённым и массовым видом колющего приспособления для рыбной ловли в эпоху средневековья. В Пермском Предуралье известны средневековые наконечники острог двух типов: двузубые и составные.

Двузубые наконечники, упоминающиеся, например, в материалах изучения Городищенского, Анюшкарского городищ, имеют два жала с бородкой, симметрично отходящих под углом от черешка, который забивался в деревянную рукоять. Наконечник, найденный на Чашкинском II селище, завершался ромбовидными остриями, на рукоять он насаживался с помощью втулки. Составные остроги, известные по аналогиям в древнерусских древностях и этнографическим материалам, имели отдельные железные зубья с бородкой, фиксирующиеся в деревянном основании. Наконечники, обнаруженные на Анюшкарском и Рождественском городищах, относятся к типу составных острог, у которых железные острия вставлялись в специальные пазы в древке, затем для надёжности приматывались верёвкой или проволокой так, что получался пучок из железных зубьев. На Анюшкарском и Саломатовском городищах найдены зубья другого типа составной остроги, у которой железные острия могли помещаться в деревянной планке, прикреплённой перпендикулярно рукояти. Наконечники подобных составных острог достигали в длину 30 см. Столь значительные размеры указывают на охоту за очень крупной рыбой.

По своему действию – удар сверху – остроги принадлежат к типичным орудиям озёрно-речного лова. Лов рыбы острогой весьма прост, но требует определённой сноровки. Он может производиться круглый год. Весной, летом и осенью ловля рыбы острогами совершалась несколькими способами: вброд, нырянием, с лодки. Иногда острогу метали, как гарпун, для чего к древку привязывали верёвку. Зимой рыбу били острогами сквозь проруби во льду, привлекая её специальными приманками или огнём.

Аналогичным способом использовались гарпуны в виде копий с одношипным железным наконечником, которыми могли бить рыбу вручную или метать, как дротик. Небольшие наконечники, например, одношипные плоские костяные, а также подобные железные, другие виды наконечников с шипами могли насаживаться на древки стрел и служить для лова рыбы. Рыбу били из лука во время нереста или когда она плавала поверху. Извлекали загарпуненную рыбу, вероятно, с помощью бечёвки, закреплённой на древке стрелы. Во всяком случае, о таких способах свидетельствуют этнографы.

Одношипные наконечники стрел для лова рыбы:

1, 14 – Роданово городище; 2, 19 – Рождественское городище; 3 – селище Телячий Брод; 5 – селище Володин Камень; 4, 6-11 – Анюшкар; 12 – Городищенское городище; 13, 17 – Кудымкарское городище; 15 – д. Вакина; 16 – селище Запоселье; 18 – д. Данилова; 20 – Купросское городище; 1-12, 20 – кость, остальное – железо

Весьма часто встречаются кованые железные (реже бронзовые) рыболовные крючки. В период каменного века и позже была возможна ловля на заострённую небольшую палочку или косточку, к которой посередине привязывали что-то, заменяющее леску. Однако уже в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) был изобретён рыболовный крючок. В Прикамье древнейшие образцы найдены на знаменитом Турбинском могильнике XVI века до н. э. (Орджоникидзевский район г. Перми).

Большинство найденных в Прикамье рыболовных крючков II тыс. до н. э. – II тыс. н. э. имеют крупные размеры, что свидетельствует об их применении для ловли крупной рыбы, например, осетровых, кости которых присутствуют в культурном слое поселений. Крючки использовались в разнообразных снастях вроде перемётов, жерлиц, поводков, закидушек, донок и т. п. Можно выделить три основных типа рыболовных крючков. Первый тип – крупные, массивные с бородкой. Длина их составляет 5,5–10 см, ширина до 3 см. Такие крючки, предназначавшиеся для самоловной снасти, найдены на Анюшкарском, Кудымкарском, Рождественском городищах, Мелехинском, Плёсинском, Рождественском могильниках и на ряде

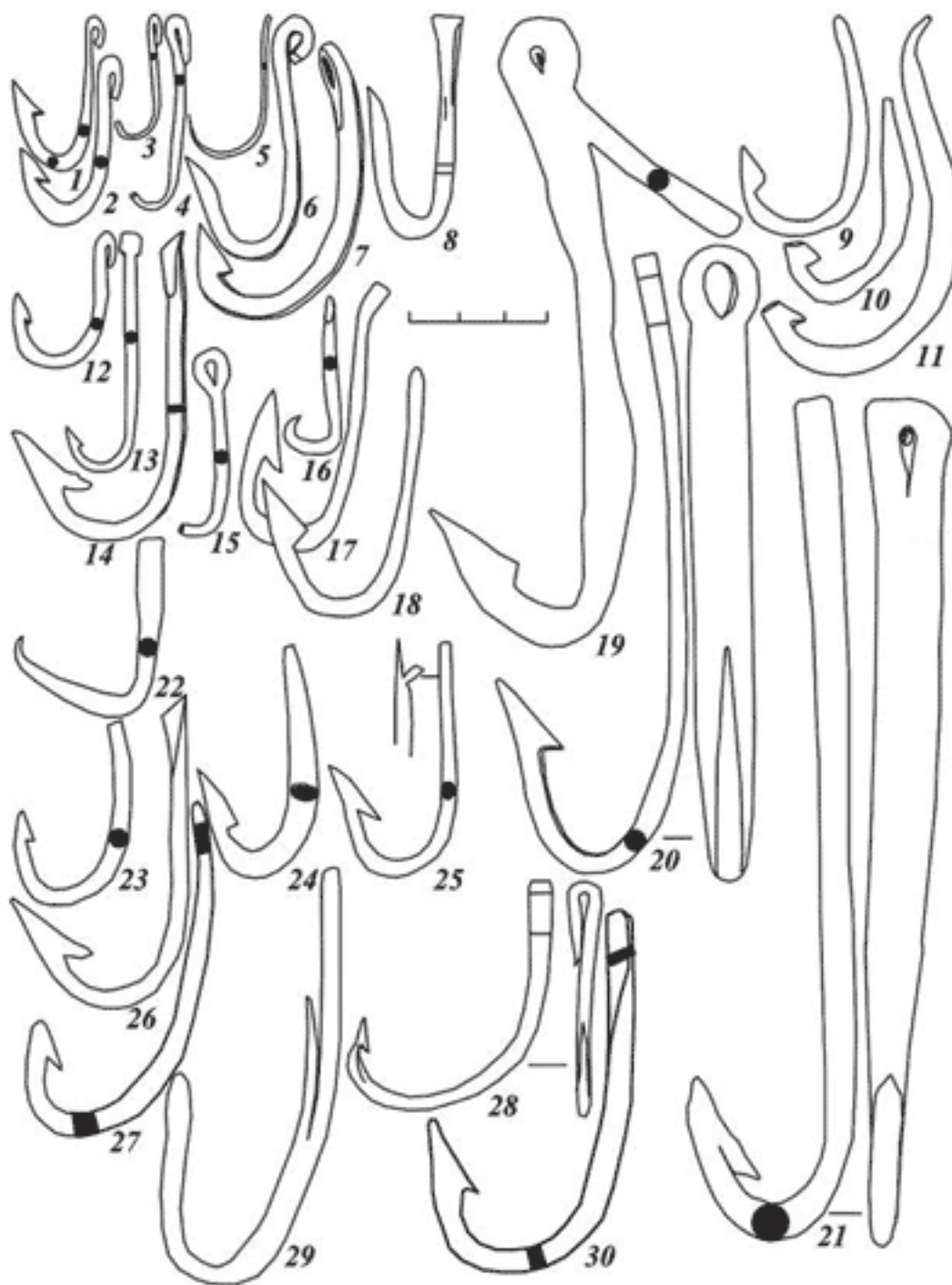
других памятников. Второй тип – крючки с длинным цевьём и отверстием для привязывания к лесе. Длина их составляет 4–6 см. Скорее всего, такими крючками снабжались перемёты и подольники. Третий тип – миниатюрные крючки (2–3 см), применявшиеся для ловли рыбы на поплавочную удочку. На Редикорском и Купросском городищах найдены крючки, которые, судя по этнографическим материалам обских угров, использовались на ставной удочке.

Средневековым рыбакам была известна и такая снасть, как дорожка. Об этом свидетельствуют находки железных и медных блёсен, которые на длинной лесе пускались за лодкой. В коллекции Теплоуховых есть несколько блёсен X–XV веков, которые подразделяются на три типа. Первый тип представлен крупными медными блёснами вытянуто-овальной формы длиной 12–15 см при ширине 1,5 см. В верхней её части имеется отверстие для привязывания к лесе. Блесна этого типа имеют крюк с массивным жалом и бородкой, она тщательно обработана ковкой и нередко оформлена орнаментом виде стилизованной рыбьей чешуи. Ко второму типу относятся медные блёсны удлинённой формы с закруглёнными краями, крючок к которым изготавливался отдельно. Он был длиннее самой блесны и крепился к ней, вероятно, при помощи леси или верёвки. Третий тип представлен железной блесной (длина 8,5 см, ширина 2,5 см), уплощённый корпус которой выкован вместе с крючком.

Самым продуктивным способом была ловля рыбы с помощью сети. В культурном слое прикамских древних и средневековых поселений, к сожалению, сплетённые из ниток сети не сохраняются. Но на многих поселениях периода неолита и эпохи бронзы (2 тыс. до н. э.) в прибрежных частях стоянок и в жилищах найдены каменные грузила от сетей. Таким образом, сетевой лов в Прикамье существует уже более шести тысяч лет. На средневековых памятниках Пермского Предуралья найдены грузила, изготовленные из разных материалов. М. В. Талицкий упоминал, что несколько каменных грузил было найдено на Родановом городище. Каменные и глиняные грузила обнаружены на Аверинском VII селище и городищах Шудьякар и Анюшкар. На средневековых поселениях (Анюшкар, Рождественское) обнаружены и сетевые полавки из бересты.

Таким образом, древнему населению Прикамья были известны ставные сети – с грузилами и полавками. Грузила помогали растягивать сеть по дну, полавки не давали утонуть верхней части сети. Такими сетями можно было полностью перегораживать небольшие речушки, загораживать выходы из притоков и т. д. Уже с каменного века были распространены лодки-долблёнки (или однодеревки из целого ствола), а с периода средневековья, судя по находкам на поселениях лодочных железных заклёпок, употреблялись и шитые из досок лодки. Поэтому в древности могла быть известна и ловля рыбы кошелеобразным неводом. Сетевые уловы в прошлом были весьма значительны, об этом свидетельствуют многочисленные кости рыб и чешуя, сохранившиеся в культурном слое поселений.

Для волоковых сетей использовались шаровидные и овальные керамические грузила, в составе теста которых для утяжеления была значительная примесь песка. По весу они подразделяются на три группы: лёгкие, средние и тяжёлые, что, вероятно, соответствовало разным размерам сетей. Каменные грузила подразделяются на два типа. Массивные грузила из галечникового сланца с крепёжным отверстием, смещённым к краю, применялись, скорее всего, для установки больших ставных сетей. Такие грузила известны по материалам Роданова и Анюшкарского городищ. Другой тип грузил изготавливали из хорошо отшлифованной гальки, их обычно оборачивали берестой или вшивали в мешковину и привязывали к сети. На селище Телячий Брод обнаружено грузило из песчаника с пазом для закрепления верёвки. На городище Анюшкар обнаружены керамические грузила биконической (веретенообразной) формы. Такие грузила употреблялись в Пермском крае вплоть до XX века.

Рыболовные крючки для удочек и самоловных снастей:

1–2 – Городищенское городище; 3–7 – Роданово городище; 8 – селище Володин Камень; 9–11 – Терикановский могильник; 12 – Анюшкар; 13 – Кудымкарское городище; 14, 22–30 – Рождественское городище; 15 – селище Телячий Брод; 16–18 – Саломатовское городище; 19, 21 – Рождественский могильник; 20 – Купросское городище

В большом количестве представлены костяные кочедыки – орудия для изготовления плетёных изделий, в том числе и сетей. Судя по находкам останков преимущественно крупных экземпляров рыб, сети были крупноресничными, что позволяло сохранять молодняк.

Безусловно, описанные способы и орудия не характеризуют всего рыболовного арсенала населения средневекового Прикамья. Кроме неводов, вероятно, применялись бредни,

верши, большие конические корзины (морды) и другие снасти. Очевидно, что рыболовы ещё с глубокой древности использовали разнообразные заграждения и ловушки, выстраивали запруды, устанавливали заколы.

За многие тысячи лет арсенал рыболова и приёмы рыбной ловли практически не изменились. Лишь в последние десятилетия мы становимся свидетелями технического прогресса в рыбной ловле. Расширяется набор рыболовных снастей (чего стоят только электронный сигнализатор поклёвки, цифровые эхолоты-глубиномеры, эхолоты-рыбоискатели, термозхолоты для нахождения границы между слоями воды с резким перепадом температур). Технический прогресс породил новые увлекательные способы рыбной ловли. Эти новшества помогают успешно ловить рыбу, но не искажают ли они самой сути рыбалки? Не убивается ли при этом сам дух рыбалки? Ведь она предполагает честное соревнование с рыбой, которая тоже должна иметь шанс перехитрить соперника...

Традиционные способы рыбной ловли в Прикамье

Рыболовство было характерно для традиционного хозяйства всех издавна проживающих в крае народов: русских, коми-пермяков, марийцев, удмуртов, татар, башкир, манси, чему способствовала развитая сеть больших и малых рек Камского бассейна. Многие традиции рыболовства, снасти и орудия лова, происходящие из глубокой древности, были одновременно известны разным народам Пермского края.

Несомненно, большее развитие получило рыболовство в сёлах и деревнях на таких крупных реках, как Кама, Вишера, Колва, Косьва, Обва, Сылва. В исторических преданиях народов Прикамья часто сам выбор места для поселения был обусловлен возможностью заниматься рыболовством. Так, жители марийской деревни Красный Луг Суксунского района, расположенной по берегам Сылвы, отмечали: *«Садилась жить возле реки, чтобы быть с рыбой»*.

Развитость рыболовства на той или иной территории была связана с особенностями сложившейся на ней хозяйственной системы. В южных районах Прикамья с развитым земледелием рыболовству отводилась второстепенная роль. Напротив, хозяйства в северных районах, например, по реке Вишере, исследователи в конце XIX века характеризовали так: «Главные занятия жителей вишерского края десять лет тому назад были охота и рыбная ловля. Хлебопашеством здесь по причине суровости климата занимались немного...»³. Исторически в Прикамье сложились ареалы интенсивного и развитого рыболовства и территории, где оно получило меньшее развитие. Так, например, в северной Корепинской волости Чердынского уезда на реке Колве, по данным земской статистики 1884–1885 годов, рыболовством занималось 66,7 процента хозяйств волости⁴, в то время как в Савинской волости Осинского уезда южного Прикамья, как отмечает земская статистика, «рыболовством почти не занимались»⁵. В промысловых районах рыбу заготавливали не только для собственного потребления, но и на продажу – особенно на реках Вишере, Колве, в некоторых районах Камы. О вишерцах, например, краеведы писали: «Наловленную рыбу солят в кадочках и бочках, избыток продают в городе Чердыни, а часть оставляют себе для еды...»⁶.

В Прикамье отмечены разнообразные орудия лова и способы рыбной ловли. Некоторые из них имели повсеместное распространение, другие характерны только для отдельных районов. Бытование того или иного орудия и способа рыбной ловли было обусловлено разными факторами. Способы лова различались на каменистых быстрых северных реках и тихих заводских прудах, зависели от «характера» промысловой рыбы, а также от сезона. Сезонные сроки рыболовства обычно приходились на раннюю весну (рыбачили по большой воде, во время нереста, заготавливая рыбу на лето) и на осень (в сентябре – ноябре запасались рыбой на зимний период). С ноября по март занимались подлёдным ловом.

Особенности рыболовства в том или ином районе края, способы рыбной ловли, орудия лова в Пермском Прикамье не раз привлекали внимание исследователей, что отражено в ряде публикаций⁷. В настоящем разделе даётся лишь общий обзор основных особенностей традиционного рыболовства в Пермском крае.

³ Белдыцкий Н. Очерки Вишерского края. Пермь, 1899. С. 4.

⁴ Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду по переписи 1884–1885 гг. Пермь, 1890. С. 968–1037.

⁵ ГАПК. Ф. Осинская земская управа.

⁶ Верхоланцев И. Из путевых заметок по Чердынскому уезду в 1869 и 1872 гг. // Пермские губ. ведомости, 1882. № 84.

⁷ Белдыцкий Н. Очерки Вишерского края...; Белдыцкий Н. В Парме. Очерки северной части Чердынского уезда. Пермь, 1901; Крылов П. Н. Вишерский край: Исторический и бытовой очерк Северного Приуралья: Заметки из путешествия по Пермской губернии в 1870–1878. Свердловск, 1926; Волегов В. Звериный и рыбный промыслы на Ростесском Урале // Журнал охоты, 1860. № 1; Воропай И. Заметки и очерки о северном крае Чердынского уезда // Памятная книжка Пермской

Одним из наиболее архаичных способов рыбной ловли исследователи считают **лучение** рыбы острогой, получившее широкое распространение в Пермском Прикамье. Его применяли чаще осенью. Лов рыбы при этом происходил в вечернее и ночное время (отсюда название способа, в котором представлено значение слова *луч* – направленный свет). Для лучения готовили *берестó* или *смольё*. Перед носовой частью лодки закрепляли железную решётку (в разных местах называется *коза* или *лапа*). На *козе* зажигали завёрнутую в трубу бересту (или *луч*, *лучи*, *трубичу*) либо *смольё* – небольшие сосновые полешки, сухие сосновые корни. Огонь освещал часть реки, и рыбак, находящийся на носу лодки, закалывал стоящую в воде рыбу *острогой* на длинном шесте: «*Берестяные лучи наладят трубой, ставят на козу, зажигают, оно горит, рыбу тычут*» (Чердынский район, д. Петрецово). Иногда кололи рыбу острогой и в другое время. Так, в Оханском уезде в весеннее время рыбаки выходили лучить рыбу острогами на заливных лугах, где оставались большие заводи. В этом случае рыбу лучили днём, без освещения и без лодки. На реке Чусовой использовали острогу и в зимней рыбалке: вечером рыбак с острогой устраивался у проруби и высматривал проплывающую рыбу, колол её. При этом у проруби на треноге-таганке разжигали небольшой костёр, а над прорубью делали шалаш, чтобы свет от снега не проникал в воду⁸.

Одним из самых простых и распространённых способов была **ловля сакom**. Сак по виду представлял из себя сеть в форме мешка, прикреплённую к обручу или треугольнику, насаженному на длинную палку. Обычно им ловили рыбу в весенний период во время ледохода и половодья. Особенно популярным этот способ весенней рыбалки был на реках Сылва и Чусовая, но часто применялся и на мелких реках: «*Сакom у нас только весной ловили, во время ледохода, когда лёд идёт, с берега. Вот льдины идут. Между льдинами сакают*» (Кишертский район, с. Молёбка). Кроме того, сак использовали как дополнительное орудие лова: «*Сак у тех был, кто ловил удочкой рыбу. Щука потянула большая, рыбак её подведёт, и сакom. Это из зелинки, а тут сплетёно из ниток, как глубокий ковиш. Чтобы рыба не сорвалась, сачком-то раз – подцепит, она никуда не девается*» (Чердынский район, с. Пянтег). Интересный и редкий вариант рыбной ловли сакom описан в начале XIX века, увиденный на реке Вижай Пермского уезда: «Примечательна ловля линей в речке Вижае; для чего раскачивают несколько камней, опускают камни в то отверстие, которым уходит река под гору и которым опять выходит; от шипения камней выскакивают линии из глубины отверстий и тотчас подхватываются саками от рыболовов»⁹. Использовали сак и при ловле рыбы у прорубей, особенно поздней зимой, когда рыба «задышалась» от недостатка кислорода.

Древним способом рыболовства, отмеченным в Прикамье лишь в единичных публикациях начала XX века, является лов рыбы **с помощью петли**. Так, петлями из конского волоса на небольшом удилище обычно ловили щуку в летнюю жару на небольших речках: «...высмотрев притаившуюся щуку, осторожно опускали удилище и также осторожно надевали петлю на голову щуке. Как только петля оказывалась за головой рыбы, резким ударом затягивали петлю и доставали рыбу»¹⁰. Ловля рыбы петлями известна также и в соседних регионах Урала¹¹.

губернии 1880 г. Пермь, 1880. С. 141–160; На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. М., 1989. С. 60–94; Черных А. В. Лексика традиционного рыболовства на верхней Колве в конце XIX – начале XX в. // Чердынский край: Прошлое и настоящее. Чердынь, 2003. С. 57–60; Кирьянов И. К., Кореньюк С. Н., Чагин Г. Н. Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена. Пермь, 2007 и другие.

⁸ Кирьянов И. К., Кореньюк С. Н., Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 73.

⁹ Попов Н. С. Историко-географическое описание Пермской губернии, сочинённое для атласа 1800. Пермь. С. 67.

¹⁰ Кирьянов И. К., Кореньюк С. Н., Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Муллагулов М. Г. Собираательство и рыболовство у башкир. Уфа, 2007. С. 76–78.

Сетевые рыболовные снасти были, наверное, самым распространённым орудием ловли рыбы. В разных районах сети имели свои названия и конструктивные особенности. Одним и тем же термином могли обозначать как всю сеть, так и её часть, сети разной конструкции и назначения. Можно привести множество таких примеров. Так, термином «бредень», «бредник» в разных локальных традициях обозначали небольшую снасть из редкого холста для ловли мелкой рыбы: *«Вандышей ловили мешковиной – бреднем»* (Красновишерский район, п. Вишерогорск); небольшой невод без кошеля: *«Бредень не такой уж большой, может, метров шесть-семь. Эти бредни сшивали, и получался большой невод, так называется»* (Чердынский район, с. Пянтег); отдельный вид рыболовной снасти, обязательным элементом которого был кошель или матка: *«Бредник – он больше неводки будет, и у бредника кошель»* (Соликамский район, д. Толстик); *«Бредень с маткой бывает»* (Красновишерский район, д. Колчим). Множество подобных примеров вариативности лексики читатели найдут в настоящем словаре.

Для плетения сетей использовались обычно нити домашнего изготовления, чаще всего конопляные и льняные. В Северном Прикамье были известны и «крапивные мерёжи»¹², сплетённые из ниток, выполненных из крапивного волокна. Вязали сетчатое полотно при помощи игл и деревянных дощечек, от размера дощечки зависел размер ячей сети. Сетчатое полотно надевалось на верёвки в верхней и нижней части, которые обычно назывались *тетивами*: верхняя тетива, нижняя тетива. К нижней тетиве крепились грузила, выполненные из глины и обожжённые в форме шариков или цилиндров с отверстиями (другим вариантом были грузила, изготовленные из камней, обёрнутых берестой). Позднее в обиход широко вошли также железные кольца и цилиндры, шарики и цилиндры из свинца. Поплавки выполняли из свёрнутой в трубочку бересты, из деревянных дощечек с отверстиями для крепления к тетиве, позднее из пенопласта и других материалов.

Сети изготавливали не только для использования в своём хозяйстве, но и на заказ. Рыболовные снасти обычно были принадлежностью отдельного рыбака и его семьи. Однако большие невода нередко имели один на несколько дворов. В селе Старые Сыпучи Красновишерского района, например, отмечали: *«Раньше невода большие были, но не все их имели, часто на двоих один невод держали»*. В Чердынском районе часто общий невод сшивали из нескольких частей: *«Неводом рыбачили. Невод – большая сеть из нескольких бредней. Бредень не такой уж большой, может, метров 6–7, они приносили свои бредни и эти сшивали, и получался большой невод называется, большой-большой. И вот человек десять ходили...»* (Чердынский район, с. Пянтег).

Невод был наиболее часто применяемым орудием рыболовства на больших реках, озёрах и прудах. Устройство невода – при всей общности его конструкции – варьировалось в разных территориях региона. В вишерских деревнях, например, отмечены следующие термины, отражающие его устройство: *«Тогда рыба была, что ты! Были невода. Вот по пять метров один конец, пять метров второй конец. Посередине такая вяжется из конопли матка. Это, значит, четыре человека рыбачат...»*; *«Невод был с кошелем обязательно, маткой или решиной называли, а боковые стороны – крылья»* (Красновишерский район, д. Акчим); *«Невод с маткой – матицей – был»* (Красновишерский район, д. Колчим); *«У невода перед маткой тоже бывает ряж, перед маткой, тоже есть такое, чтобы меньше мусора заходило, а по бокам-то нету у невода»* (с. Старые Сыпучи).

Способы ловли рыбы неводом известны как по ранним опубликованным материалам, так и по описаниям современных рыбаков Прикамья. Н. Белдыцкий в конце XIX века так

¹² Введенский А. А. Урало-Печёрский край на рубеже XIX–XX вв. // Наукові записки Київського державного університета. Київ, 1946. Вып. 2. Т. 5. С. 87; Точно такой же способ рыбной ловли отмечен участниками экспедиции 1957 г. (ПОКМ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1088 (Оборин В. А. Отчёт о Колвинской экспедиции 1957 г.).

характеризовал лов рыбы неводом на Вишере: «Для ловли неводом выбиралось тихое плёсо, по большей части, идущее за перебором, и по этому плёсу полукругом закидывали его, причём концы невода приходились на берег, и за них тихонько тянули всю снасть к себе на берег»¹³. Лов рыбы неводом в вишерских деревнях описывают так: *«Рыбачат с ним четыре человека на двух лодках. Одна стоит на пяте [на месте], а вторая на забеге. Иногда третья лодка бывает на загоне, гонит шестью рыбу в невод. Ловят на двух лодках. Одна стоит, другая невод бросает, потом обе к берегу идут, закругляются, верёвки выбирают»* (д. Акчим).

В весенний период, как только сходил лёд, по большой воде, либо в период, когда рыба шла на нерест, ставили сети *самоловки, мерёжи, режовки, перекидыши*. Самоловками называли сети, которые устанавливали в озёрах, старицах рек. Для каждого вида рыбы *самоловка* плелась с определённым размером ячеек. Главное отличие ставных сетей – соединение в одно нескольких (двух, трёх) сетчатых полотен с ячейкой разных размеров, которые накладывались друг на друга. На основное полотно в мереже помещалось с двух сторон более редкое полотно *реж*. При ставлении самоловок и мереж использовались разные приёмы. В вишерских деревнях, например, весной по большой воде сетевые снасти ставили только в мелких протоках – заостровках: *«Весной вода большая – не рыбачат, только в заостровках ставят перекидыши, редкие сети с берега на берег, ловят щук»* (д. Акчим). Популярным был весенний лов рыбы самоловками на реке Колве: *«Ловили весной самоловками. Самоловки на старице ставили, рыба икру мечет только там, кругом самоловки стоят, ёлочку накладывают, чтобы рыба шоркалась. Щуку, леща, сороку ловили. С вечера растянут сеть, утром в каждой клетке была рыба...»* (Чердынский район, д. Большая Гадья). Использовали этот способ на Сылве и её притоках. В Кишертском районе *делали пристои*, так называли постановку мерёж в реках. Мерёжу закрепляли на колья, воткнутые в дно реки, к которым также для привлечения рыбы привязывали молодые пихтовые деревца.

Ставные сети применялись и в другой период года, обычно на озёрах, прудах, спокойных реках. Ставные мерёжи закидывали в водоём в выбранном месте и оставляли там на некоторое время. Затем сети проверялись, высушивались и устанавливались на том же или на новом месте. Летом популярным способом рыбной ловли мерёжей был такой: устанавливали сети, рыбаки поднимались на лодке вверх по течению и дополнительно гнали рыбу в мерёжу ботанием.

Рыболовная снасть *брედень* известна в Прикамье почти повсеместно. Его обычно характеризуют как небольшой невод с кошелем и крыльями. Он использовался чаще всего для ловли мелкой рыбы. Особенно популярно применение этой снасти было в южных районах Пермского Прикамья на небольших реках – Танып, Буй, Тулва. В Куединском районе, например, бредень тянули два человека, находясь в реке. Один или несколько человек поднимались вверх по течению и, ударяя палками по воде, гнали рыбу в бредень. В других случаях его тянули на лодках. Бредень известен в Пермском Прикамье под разными терминами: *полог, неводок, недотка, бредник*. Недоткой ловили рыбу в Пермском Прикамье почти на всех реках, от северной Вишеры до южного Сарса. На Вишере такая снасть называлась также *вандышный невод, вандышеловник*. Недотка обычно была небольшой, её концы крепились на два шеста, за которые сеть тянули в воде два рыбака. Для изготовления снасти в разных традициях использовали редкий холст, иногда совмещали редкий холст и мелкое сетчатое полотно, либо полностью выполняли недотку из сетки: *«Вандышный невод, тоже с ниток, а некоторые мешков делают...»*; *«Полог для вандышей делали из мешковины, а матка вязаная с ячейкой...»* (д. Акчим). Ловлей недотками занимались не только мужчины,

¹³ Белдыцкий Н. Очерки Вишерского края... С. 5.

но и женщины и дети. А в некоторых северных районах ловля этой снастью была исключительно женским занятием.

Описанные выше сетевые рыболовные снасти имели широкое распространение в разных районах Прикамья. В северо-восточных районах, на Вишере, Косье и их притоках рыбачили **сырпом**. Сохранилось достаточно большое количество описаний как самой снасти, так и приёмов её использования. Приведём два из них, применявшихся на Вишере и Косье: «Ловлю рыбы косьвинцы производят сырпом. Это сеть, сделанная в виде мешка, с двумя тетивами, верхнею и нижнею; к устью мешка с обоих концов привязываются небольшие шесты, служащие к погружению сырпа на дно реки, к верхнему краю тетивы привязана одним концом бичёвка, другой конец её прикреплён к верхушке шеста; во время погружения сети рыбаки серединой бичёвки обёртывают один раз вокруг указательного пальца для того, чтобы тотчас узнать, когда попадает в сырп рыба, которая обыкновенно потряхивает сеть и бичёвку. На каждый сырп нужно четыре лодки, в каждой по два человека. Заметив руно хариузов, все четыре лодки становятся рядом, направлением своим против течения воды, ниже того места, где стоит рыба. Средние две лодки, управляя сырпом, выдвигаются рядом вперёд и погружают сырп, упирая шестами на дно. Другие две лодки со всею быстротою бросаются вперёд, где стоит рыба, и хлопают шестами по воде; испуганная рыба опускается по течению воды и заплывает в сырп. Занимаясь с малолетства этой ловлей, косьвинцы приобретают большую ловкость и проворство»¹⁴.

Отмечены коллективные рыбалки сырпом и на других территориях Прикамья. «Сырп представляет из себя громадный сак, в длину до 3 сажень, концами прикрепленный к двум длинным шестам. Для ловли сырпом требуется 10–15 лодок; сначала выезжают на двух лодках, и рыболовы в них втыкают шесты сырпа в дно и держат их между лодками, перегораживая таким образом реку. Остальные же лодки поднимаются вверх по реке и сажень в ста от сырпа разделяются на два крыла, и рыбаки начинают колотить воду шестами и кричать, спускаясь в то же время до сырпа. Хариусы, испуганные шумом, бросаются вниз по реке и попадают в сырп, который затем осторожно втаскивают в лодку. Ночной лов сырпами производится несколько иначе, чем дневной, да и сырпы для ночного лова меньше и называются «сырпиками»; этот способ ловли требовал всего две лодки, между которыми растягивалась сеть сырпа и шесты не втыкались в дно, а лодка свободно плыла по течению; хариусы сами натывались в темноте на сеть... Рыбачили таким образом не по одной только Вишере, но и по её притокам: Велсу, Улсу, Кутиму и др.»¹⁵.

При ловле рыбы сетевыми средствами часто прибегали к ботанию. *Ботом* – длинной палкой с железным раструбом – ударяли по воде и создавали сильный хлопающий (также – хрюкающий) звук при ударе о воду, от которого рыба шла в нужном направлении, в невод. Ботание применяли как при индивидуальном рыболовстве с мерёжей, так и при коллективном с разными рыболовными сетями: неводом, мерёжей, сырпом.

Популярным был в Пермском Прикамье лов рыбы при помощи разнообразных ловушек, среди которых повсеместное распространение имела **морда**. В большинстве случаев морды изготавливали из ивового прута, однако в северных районах их нередко готовили из *зелков* – пластин, выполненных из расщеплённой сосны или ели. Кольца морды гнулись из ивы, черёмухи, еловых корней. Они имели круглую, дугообразную или квадратную форму. Конструктивные детали морды в говорах Прикамья имели разнообразные названия. Внутренняя её часть именовалась *детышем*, *детёнышем*, *зародышем*, *серёдышем*. Для верхней части использовали термины *бочка*, *юбка*, для передней – *рот*, *баран*, *дверцы*. В Прикамье отмечено два термина для обозначения ловушек подобного типа – *морда* и *верша*. Их

¹⁴ Волегов В. Очерки верхкосьвенского Урала // Пермские губ. ведомости. 1855. № 40.

¹⁵ Белдыцкий Н. Очерки Вишерского края... С. 5.

употребление в разных районах отличается. В некоторых чаще употребляли только один из этих терминов. Например, в деревнях по Вишере пользовались только термином *верша*: «...мордой у нас совсем не называли» (д. Акчим). В других случаях оба термина были в ходу и использовались синонимично: «У нас вандышей не ловили вершей в деревне. А ниже-то, в Арефе, в Долгих всё время ловили вандышей этими мордами. Сделают небольшой как запорчик, перегородят, залавливали, хорошо. Они когда идут, заходят все в вершу» (Красновишерский район, д. Щугор). Наоборот, в деревнях верхней Колвы Чердынского района вершей и мордой обозначали разные варианты рыболовной снасти, отмечая, что верша в отличие от морды имела большой входной раструб либо дополнительно приплетённые небольшие усы из ивовых прутьев: «Раньше вершами и мордами рыбачили, верша, как морда, у верши только делают раструб побольше» (Чердынский район, с. Черепаново); «Верша, как морда, но пошире делаешь, это сруб называется» (Чердынский район, д. Петрецово).

Схожей по конструкции ловушкой был *вентерь*, также известный под разными терминами: *витиль*, *фитиль*, *вентель*, *вентиль*. Вентерь изготовлялся из сетчатого полотна, посаженного на деревянные обручи, за счёт чего сохранялась его форма. Конструктивной особенностью *вители* были сетчатые крылья (в разных местах их называли *крылья*, *полотенца*).

Мордами, вершами и вентерями рыбачили в разные сезоны года. Вентерь часто ставили в реках в весенний период наряду с самоловками. Мордами и вершами ловили рыбу и зимой, а также использовали и в летнее время.

В Пермском Прикамье широко применялся один из древних приёмов рыболовства – устройство специального запора, который называли *ез*, *заезок*, *запруд*, *запор*, *закол*, *заимка*, *сов*, *рус*, *совья*, *бережник* и пр. Разными названиями обозначали запоры *черезовые* – через всю реку с берега до берега и *бережниковые*, захватывающие лишь часть реки у берега¹⁶. Устройство запоров на реках было различным. Приведём несколько вариантов, выявленных в ходе полевых исследований в разных районах Пермского Прикамья. На небольших реках с каменистым дном запоры могли устраивать, выкладывая камни, оставляя промежуток – «окно» в запоре, в которое вставлялась морда. Такие «каменные» запоры отмечены, например, в Октябрьском районе на небольших реках Тюш и Сарс. На небольших реках, притоках Вишеры, устраивались запоры из поваленного дерева: «Запоры делали, здесь в Акчине речка есть, там Водем, Писанка речка есть. Берёт поперёк дерево, ёлку повалит, чтобы с одного берега до другого. А потом забивает колья, чтобы её течением не сбивало. Мелкие ёлки рубит и настиляет, а потом камнями задавляet вершины. Течение сюда течёт, вершинами кладёт сюда, а ёлка там, а здесь камнями придавляет их, чтобы не уносило, мелкие ёлочки. Потом сделают прогал и вершу ставят» (д. Акчим).

Одним из вариантов устройства для установки ловушек были запоры, выполненные из вбитых в дно кольев, пространство между которыми заполнялось пихтовыми ветками-лапками, переплетёнными либо перевязанными друг с другом. Такие запоры были известны, например, на Сылве и Каме: «Осенью тоже ставят вители, морды. Где мелко, ставят бережники, от берега дно закрывают лапником вроде стенки, а потом, где глубже, ставят вители» (Чердынский район, с. Бондюг). Популярными были запоры, изготовленные из *плотцов* или *совей*. Плотцы шириной около двух метров и высотой по глубине реки обычно готовили из ивовых ветвей, переплетая их, либо из берёзовых ветвей, приплетая их к жердям. Из плотцов и делали запор, оставляя в нём промежуток для морды. Термин *сов* (часто в форме *сови*, *совья*) в Прикамье имеет ряд значений. Так называли и сам запор на реке, и плотцы, выполненные из *зелков* или *зелинок*. Под этим же термином были известны большие

¹⁶ Чагин Г. Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века: Этнические традиции материальной жизни. Пермь, 1991. С. 40.

сосновые поленья, из которых готовили зелки. Особенно были распространены запоры из плотцов в северных районах Прикамья: *«Прорубят ердан, плотцы ставят, плотцы из зелков сосновых. Плотцы делают из сов – из сосны кряжи метра два, их наколют толстые – это сов, потом ещё тоньше – зелки. Талинками сплетают, ива тоненькая, мягкая»* (д. Петрецово); *«Плетут сови и ставят между мордами. Зелки сплетают мягкой проволокой, вот и сови»* (Чердынский район, д. Большая Гадья). Зимой запоры также были популярны – для размещения запора на реке выдалбливали прорубь, в которую и ставили плотцы и морды.

В зимнее время рыболовством в Прикамье занимались значительно меньше, чем в другие сезоны. Зимой прибегали к уже известным и описанным выше способам рыбной ловли: ставили запоры на реке с мордами, ловили рыбу саком или кололи острой у проруби. Для зимней подлёдной рыбалки использовали и сетевые снасти. В Чердынском уезде для зимнего лова применялась сеть *чердак* (использовалась по рекам Колва и Вишера). Её описание известно по материалам середины XX века: «Чердак» – это сложное сооружение с большим клинообразным мешком из крапивной мерёжки, ставится в зимнее время подо льдом на стрежень – на самом быстром течении реки. Остроумный снаряд, забирающий много рыбы, чердак, получил большое распространение...»¹⁷. Использовали в зимнее время и обычные сетевые снасти – мерёжи и невода. В этом случае их заводили в воду через проруби. В Чердынском районе так описывают зимний лов неводом: «На Чусовском озере для этого рубили длинную, но узкую прорубь, в которую опускали невод. Против концов невода *норили* – рубили лунки. На каждой стороне их было до 20–30, и все они шли в одном направлении от невода, перпендикулярно ему. К концам невода привязывали шесты, с их помощью управляли неводом: шесты подхватывали сквозь лунки и тянули их вместе с неводом. Как только невод протягивался под всеми лунками, его вытаскивали в прорубь, которую заранее готовили в том месте, где предполагалось завершить рыболовство»¹⁸.

Собственно зимним способом рыбной ловли можно назвать подлёдное *глушение рыбы*, проводившееся в начале зимы по прозрачному льду, как только застывали водоёмы. Чаще всего такой способ практиковали на прудах и озёрах, иногда и на реках. В деревне Аниковская Чердынского района так описывали этот вид зимней рыбалки: *«Зимой тоже ходили, как не ходили. Вот замёрзнет, из-подо льда рыбу вырубали топором. Попадались щуки, такая огромная попадёт, стукнут и выкалывают из-подо льда. Но это только пока снега нет. Снег появится, всё, не видать уже, где кто»*. Однако такие способы рыболовства были распространены лишь в тех традициях, где они получили наибольшее развитие. На большей части территорий Прикамья зимой не рыбачили. Практически не использовалось и столь популярное ныне ужение по лункам. Кроме описанных выше орудий рыбной ловли в Пермском Прикамье были известны и разнообразные крючковые снасти: *червеники, подольники, самолёты, перемёты, поплавочная удочка, дорожка* и другие¹⁹.

Как и в других регионах России, в Прикамье в прошлом было развито артельное рыболовство. Рыбачьи артели, отправлявшиеся в места промысла в определённые сроки, достаточно полно описаны на примере реки Вишеры в конце XIX – начале XX века: «После страдного времени, т. е. после сенокоса и уборки с пепелищ своих малых посевов хлеба, около 15 августа все жители берегов реки Вишеры, мужчины и женщины отправляются с рыболовными сетями и снастями в лодках вверх по Вишере до самых верховьев, за 200 вёрст от устья Улсуя, для ловли рыбы, харьюза и тальменя, которые только и водятся в Вишере.

¹⁷ Введенский А. А. Урало-Печёрский край на рубеже XIX–XX вв. // Наукові записки Київського державного університета. Київ, 1946. Вып. 2. Т. 5. С. 87; Точно такой же способ рыбной ловли отмечен участниками экспедиции 1957 г. (ПОКМ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 1088 (Оборин В. А. Отчёт о Колвинской экспедиции 1957 г.).

¹⁸ Кирьянов И. К., Коренюк С. Н., Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 72–73.

¹⁹ Кирьянов И. К., Коренюк С. Н., Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 55–68.

Домой возвращаются в последних числах сентября. Наловленную рыбу солят в кадочках и бочках...»²⁰.

«Рыболовный сезон начинался обыкновенно с 1 июля и кончался при заморозках. Прежде чем начать ловлю, вишерцы составляли артель, человек в 20; в состав её входили женщины и девушки. Артели составлялись произвольно, иногда сговаривались жители разных деревень. Перед выступлением на ловлю готовились сухари и хлеб, а из кухонной посуды захватывали с собой, главным образом, котелок; чаю тогда не знали, и в чайниках нужды не было. Затем, когда всё было готово, припасы и рыболовные снасти складывались в лодки, прикрывались сверху от дождя берестой, и артель, лодках на 15–20, с молитвой пускалась вверх по Вишере. Забирались обыкновенно в самые её верховья, а по пути, в известных местах, производили лов рыбы.

Покончив ловлю, рыбаки приставали к берегу, устраивали шалаш, разводили огни, сушили, приготавливали себе обед, чистили пойманную рыбу. Для вычищенной рыбы они делали из кедров бочки и оставляли их в кустах, а на обратном пути захватывали с собой. За весь рыболовный сезон на каждого рыбака в среднем количестве приходилось от 15 до 25 пудов рыбы. Рыбачили таким образом не по одной только Вишере, но и по её притокам: Велсу, Улсу, Кутиму и др.»²¹. Подобные промысловые артели отмечены и на других реках Прикамья, например, на Косье, описание рыболовных «партий» на которой известно с середины XIX века: «На рыбную ловлю отправляются так же, как и на звериную, партиями, и улов делят поровну; сплывая по Косье вниз на 100 вёрст, они возвращаются домой через 7 или 10 дней»²².

Приведённые примеры дают представление о разнообразии способов и средств рыболовства в Пермском Прикамье, иллюстрируют традиции промысловых занятий, особенно в северных регионах края. Комплекс орудий рыболовства, терминология, часто архаичные приёмы рыбной ловли, в местах, где по-прежнему рыболовство играет значительную роль, сохраняются и до настоящего времени.

²⁰ Верхоланцев И. Из путевых заметок по Чердынскому уезду в 1869 и 1872 гг. // Пермские губ. ведомости. 1882. № 84.

²¹ Белдыцкий Н. Очерки Вишерского края... С. 5.

²² Волегов В. Очерки верхкосьвенского Урала // Пермские губ. ведомости. 1855. № 40.

Рыболовство в обрядности и фольклоре Прикамья

Промысловые субкультуры, в том числе и рыболовство, являются специфической культурной подсистемой, которая своими нормами и традициями, жизненными установками существенно влияет на стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет её носителей. Исторически носители профессиональной субкультуры – это не только представители определённой социальной группы, но и люди, отличающиеся особым типом сознания, характеризующиеся особыми этическими нормами поведения, что непосредственно выражено в обрядности и фольклоре. Народные промыслы, такие, как рыбалка и охота, во все времена были не только ремеслом, которое кормит, но и питательной средой для народного творчества. Сами промыслы в чём-то родственны искусству и одновременно науке, близки и к техническому, и к художественному творчеству. Кроме того, в рыбалке и охоте очевидно и особое мистическое начало, связанное с древним обожествлением природы, осмыслением её как дарителя блага. Истинный рыбак, как и охотник, получает удовольствие не только от результата, но и от процесса медитативного погружения в жизнь дикой природы, а сам этот процесс нередко воспринимает магически. И в наши дни рыбалка и охота осмысляются как занятия, где далеко не всё зависит от умения и способностей человека.

В народной речи немало указаний на то, что природа уступает часть своих богатств только тому, кто научился понимать её язык, чувствовать её глубокую и сложную жизнь, кто сам ощущает себя частью природы, кто унаследовал эту способность от предков. В Прикамье об удачливом рыбаке, к которому «рыба сама идёт», говорят: *«У него рыбные глаза»*. В обычной речи такое определение, указывающее на человека с большими выпуклыми глазами, имеет скорее негативный смысл. В приведённом высказывании подчёркивается сходство человека с рыбой не физическое, а внутреннее (в традиционной культуре глаза символически представляют жизненные силы человека; эта же связь отмечена в прикамской шуточной поговорке *«с рыбки глаза прытки»*). Способность к рыбалке, по народным воззрениям, задана изначально: *на истельного* (т. е. настоящего) *рыбака рыба сама идёт, а на охотника зверь*. Другая оценка человека с исключительным рыбацким даром – *магнитный к рыбе человек*: *«Кто рыбак хороший, говорят: магнитной человек к рыбе. Я не любила рыбачить, магнит у меня нету»* (зап. от Н. М. Колеговой, 1925 г. р., п. Светлица Косинского района). Определение во многом связано с народным восприятием магнита – предмета, обладающего собственным магнитным полем. Он часто используется знахарями при «лечении» болезней, воспринимается как инструмент, усиливающий действенность ритуалов. Любопытно, что народная молва нередко приписывает колдунам владение некоей волшебной книгой *Магией* (г. Чернушка), название которой представляет собой контаминацию слов *магнит* и *магия*. Удачливых рыбаков называют *знатки́ми*, сближая их с носителями тайного знания. Известны многочисленные примеры использования ими специальных магических манипуляций, заговоров. Показателен следующий рыбацкий заговор на приваживание рыбы: *«Палочки есть такие, считается мосточки, к ульям прилаживаются. Пчёлки залетают вот на эти мосточки, чтобы садиться. Им ведь тяжело с мёдом-то лететь. Прилетят, сядут на мосточки. А которые опять рыбаки их берут, когда идут морды ставить. Ставят и говорят: «Как в мой улей пчёлы залетают, так чтоб в мои морды рыба залетала». Люди ставят морды, ставят – нет рыбы, а сосед идёт и из морды по полведры вытаскивает»* (зап. от М. Н. Ивановой, 1932 г. р., с. Усть-Зула Юрлинского района). Использованная в этом описании заговорная формула *«Как в мой улей пчёлы залетают, так чтоб в мои морды рыба залетала»* строится на «привлечении» носителем традиции на свою сторону природного, неподвластного человеку закона пчелиного инстинкта. Применение рыбаками заговоров до сих пор распространено (ср. записанный в 2010 году в городе Вереща-

гино от рыбака 1951 г. р. заговор на рыболовные снасти: *«Буди моя рыбица неприкослива, неурослива, иди ко мне, рабу Божию, скоро, беспонятно и бесповоротно против быстрых воды, осенняя реки, назад не оглядывайся и в сторону не отворачивайся, иди ко мне, рабу Божию (имя), ежечасно, на утренней заре, в мои железные уды, рыбица налим большеголовый и востроносица-щука, иди ко мне, рабу Божию (имя), по всяк день и по всяк на утренней заре, и на вечерней заре, в день под солнцем, в ночь под месяцем и под частыми звёздами, и под всею окружностью Божиею. Тем моим словам ключ и замок, именем Господним, Духом Святым, во веки веков. Аминь»).*

Мифопоэтическую интерпретацию самой рыбалки дают многие народные фразеологизмы. Выражение *чёртика дразнить* (рыбачить, пытаться счастья в рыбалке) представляет рыбную ловлю как вызывание раздражения у нечистой силы. Во многих общеславянских поверьях отмечается, что черти обитают именно в воде (отсюда и поговорки типа *чёрт огня боится, а в воде селится; работа не чёрт, в воду не уйдёт; черти в воду, и пузырьки вверх* – последнее выражение шутливо комментирует полное завершение какого-либо дела). Почитание хозяина воды выражается в жертве: *«По приезду на рыбалку первую стопку обязательно не себе, а водяному наливаешь, прямо в лунку – на удачу»* (п. Ильинский). О мифическом хозяине водоёмов, «рыбном пастухе», который на зиму собирает или перегоняет обитателей глубин в тёплые воды, рассказывается во многих быличках: *«Вот живёт праздник Успеньев день. Стоит тут на берегу дом, где покойная Татьяна жила. Станция тут у нас ещё была, мололи. Это всё у нас водой унесло. В пятьдесят первом году вода подходила, вместе со станцией всё унесла. С той поры больше ничего не делали, ни мололи уже. Одна яма осталась, кони топиться стали. Вот иду мимо, гляжу, рыба идёт косяком. Вот такие косяки рыбы! До моста дошёл, сел, гляжу, сил-то нет: “О, рыбы сколько идёт!”. Отдохнул, домой уже хотел идти, вижу, мальчик с горы спускается, маленький такой, шапочка шитым надета, в котлах, ноги-то поясочками переплётены, рубашка, как раньше ткали, по белому бела да жёлта. Рубаха ещё в ремень подпоясана, раньше подпоясывали так, носили и маленькие, и большие – всё мужики. Подошёл вот: “Дедушка, чего сидишь?” – “Гляжу на рыбу, надо рыбачить”. – “Так пойдём, порыбачим, сперва поиграем, а потом порыбачим?” – “Чё с тобой играть-то? Чего, нечего делать?” – “Пойдём, дедушка, пойдём”, – тащит меня за рукав-то. Ну, на дороге-то мы с им поиграли. Он со мной нормально играл первое. “Вот, давай, дедушка, в воду пойдём хоть”. – “Неужто купаться? Так покупайся, тут видишь, какой обрыв”. Я же знал реку-то, тут ещё мать училась моя рядом. “Ну, чё делать-то?” – сужу-думаю. Он тащит меня, схватился так, ничего понять не могу. Этот давай всё ближе к воде, а в воде-то совсем заигрался – душить начал. Из меня пьянку-то всю рукой выбило. Как с леухи дал ему по башке, шапку сбил. “Ах, ты, сука”, – напрямки так и сказал. И всё. Ничего не стало. Вылез из речки, ноги нашёл и домой: “Какой там, ещё поди опять потащит, пьяного-то?”. На завтра пошёл назад, река уже не та стала. И рыбы не стало»* (зап. от А. С. Корпенко, д. Лызиб Соликамского района).

Любопытно, что представление о духах, покровителях и хозяевах того или иного водоёма сохраняется и в субкультуре современных рыбаков. Чаще всего хозяин воды выступает в разнообразных рыбацких быличках в антропоморфном виде – под именем *Облом Петрович*: *«Приехал на место – первым делом с Петровичем поздоровался»* (г. Пермь). Облом Петрович «подсказывает», как ловить, но чаще мешает: кусает поводки, отламывает кончики от спиннингов, забирает у чем-то не угодивших ему рыбаков самые уловистые блёсны, даже лодки, рации и телефоны. Именно на него списываются неудачи, и сам он символизирует невезение: *«На другой берег сплавал, закидывал – и там тоже Облом Петрович»* (г. Пермь). Отчество этого персонажа, безусловно, связано с традиционным осмыслением св. Петра как покровителя рыбаков (то же в немецкой культуре, о чем говорит известное пожелание удачи рыбаку *Petri heil*, букв. «Пётр, освящай»). Рыбалку нередко предваряют просьбой *«Пётр-*

Павел пророк, дай рыбы на пирог» (Гайнский район, д. Мысы). Неслучайно официальный день рыбака приходится на Петров день. По народной версии, *«Петры и Павлы рыбу ловили – вот Пётр-то и стал рыбий Бог»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс). До сих пор сохраняется традиция приготовления в этот день ухи: *«На Петров-тодень уху варят обязательно. Собирались мужики рыбачить на Очёрском пруду, а вечером там и уху варили»* (Очёрский район, д. Пахомово).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.